

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО ШАХ-
КОМИТЕТА
ВСФК СССР
и РСФСР

16-й год
издания

ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД • 1936

1

1936

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	1
<i>Эмануил Ласкер</i> — Борьба за первенство мира	2
<i>П. А. Романовский</i> — О творческих погрешностях шахматистов I категории	3
<i>В. А. Алаторцев</i> — Дебютная теория в матче Лилиенталь—Алаторцев	5
<i>С. В.</i> — Новое в меранском варианте	6
<i>В. А. Чеховер</i> — Матч Рубцова — Семенова	7
<i>В. М. Блюменфельд</i> — О зрительном воображении и вариантном расчете	8
Первенство РСФСР	10
<i>Макс Эйве</i> — Мой матч с Алехиным	12
<i>Я. Г. Рохлин</i> — Эйве и прогресс шахматной мысли	13
 Партии матча Алехин — Эйве	
№ 2009. Алехин — Эйве, 15 партия. <i>Примечания С. Флора</i>	14
№ 2010. Эйве — Алехин, 24 партия. <i>Примечания В. В. Рагозина</i>	16
№ 2011. Алехин — Эйве, 25 партия. <i>Примечания Г. Я. Левенфиша</i>	16
№ 2012. Эйве — Алехин, 26 партия. <i>Примечания П. А. Романовского</i>	17
<i>Труда Кмох</i> — Последняя партия	19
№ 2013. Эйве — Алехин, 30 партия. <i>Примечания М. Эйве</i>	20
<i>Л. Ф. Спокойный</i> — К вопросу о шахматных стилях	21
 Партии различных соревнований	
№ 2014. Консультационная: Рабинович и др. против Алаторцева и Рагозина. <i>Примечания В. В. Рагозина</i>	23
№ 2015. Чистяков — Зубарев. Турнир по переписке мастеров и I кат. <i>Примечания А. Н. Чистякова</i>	24
№ 2016. Пименов—Ровнер. Первенство ВЦСПС. <i>Примечания И. П. Голубева</i>	25
 Таблица турниров	
Полуфиналы ВЦСПС, первенство РСФСР, турнир в Гастингсе, 18-й Требиш-турнир	25—26
Турниры по переписке	27
<i>Н. М. Зубарев</i> — Вопросы квалификации	28
 Отдел кривоизгиби	
Задачи и этюды	29
Результаты конкурса трехходовых задач „Шахматы в СССР“ за 1935 г.	30
Решение премированных задач	31
Библиография. А. Троицкий „Сборник шахматных этюдов“	31
Решения задач и этюдов	32
Конкурсы задач и этюдов „Шахматы в СССР“ 1936 г.	32

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХКОМИТЕТА ВСФК СССР и РСФСР

№ 1

Я Н В А Р Ь

1936 г.

В 1936 г. „Шахматы в СССР“ будут выходить по сравнению с прошлым годом в удвоенном объеме. Это позволяет расширить программу журнала, сделать его более интересным и содержательным.

Наша задача — в ближайшие годы создать „толстый“ шахматный журнал, рассчитанный на широкие круги квалифицированных шахматистов. Нецелесообразно было бы поэтому использовать увеличение объема журнала для того, чтобы вернуться к системе 24-х номеров в год. Сейчас это не нужно. „Шахматы в СССР“ не должны стремиться к быстрой подаче злободневного материала. Эта задача снимается с журнала фактом существования шахматной газеты, с задачами которой прекрасно справляется „б4“. Хроника, злободневность, информационная сторона дела — все это для журнала сейчас отодвигается на второй план.

Зато на первом плане — другие задачи.

„Шахматы в СССР“ должны оказывать помощь своим читателям в их работе над повышением уровня своей шахматной квалификации. „Шахматы в СССР“ должны разрабатывать вопросы шахматной теории, быть журналом научно-исследовательским в лучшем смысле этого слова.

Это значит, что журнал должен стремиться к развернутым, тщательно и авторитетно подготовленным комментариям к партиям, должен печатать аналитические статьи, касающиеся проблем всех стадий шахматной партии, должен во всех своих отделах давать теоретически-исследовательские статьи и заметки. Коротко говоря, „Шахматы в СССР“ должны стать рупором шахматного мастерства, органом творческой мысли лучших шахматистов Союза.

Уже в 1935 г. неоднократно приходилось печатать ряд статей, не уместившихся в пределах одного номера. Это свидетельствует, что журнал уже намечал такую задачу — сделать упор на серьезные, обстоятельные статьи.

Двойной, по сравнению с прошлым, объем номера позволит обойти массу трудностей. Теперь мы можем помещать статьи, обзоры, материалы, требующие для себя большее место. Мы можем также ввести в журнал и такой теоретический материал, который не требует чтения за доской, который касается общих вопросов шахматной культуры — вопросов истории шахмат, их психологии и философии и т. д. Прививать и культивировать интерес не только к вариантам, повышать общекультурный уровень шахматиста, научить его связывать интерес к шахматам с общими своими культурными интересами — тоже весьма значительная и серьезная задача, которую мы по-прежнему будем стремиться разрешать.

Наконец, журнал использует свое расширение и для того, чтобы внешне стать более образным. Мы были одним из немногих журналов, которые были вынуждены в целях экономии использовать для печатания своих материалов и обложки. Мы систематически загромождали на обложки этюдно-задачный отдел и отдел турниров по переписке. Понятно, что это вынуждалось лишь недостатком места, а не иными соображениями.

Новые возможности, конечно, усложняют задачи. Журнал нуждается в большем напряжении сил всех своих сотрудников; вместе с тем он нуждается в указаниях и пожеланиях со стороны своих читателей, которые он будет стараться учесть иза которые он будет благодарен.

Когда Андерсен в 1866 году в Лондоне проиграл матч Стейнницу, английский журнал „Chess World“ писал об Андерсене:

„Среди всех четырнадцати партий нет ни одной, которая могла бы выдержать сравнение с его прежними временами. Ни одной из этих партий, если бы мы не знали, кто их играл, мы не написали бы Андерсену“.

В примечаниях к девятой партии читаем:

„В некоторых партиях, особенно в рассматриваемой девятой, расчет Андерсена почти так же точен, его комбинации почти так же красивы, как в прежние времена. Наоборот, в других — похоже на то, что он потерял свою комбинационную силу и играет в слабоватом, нерешительном, близоруком стиле молодого, неопытного шахматиста, который встретился с превосходящим его противником“.

Так ведущий шахматный журнал отзывался о Стейнице, который затем в течение двадцати восьми лет бил чемпионом мира и в корне изменил представление о шахматной игре.

Мир всегда выносил поспешные оценки, когда случалось что-нибудь неожиданное, что не отвечало установившимся симпатиям. Эти оценки, как правило, не учитывали всех факторов и были несправедливы. Голосов, которые шли бы в разрез с установившимся мнением, было немного. В одном отчете, присланном (в Германию) из Лондона, некто, подписавшийся „Юстиция“, отдавал Стейницу должное. Но к этой безымянной оценке никто не прислушался.

Еще десять лет спустя, основатель Германского шахматного союза считал долгом своего дружеского расположения к Андерсену так построить устав, что Стейниц в течение двадцати лет не мог принимать участия в турнирах этого союза. Никакой поддержки человеку, который совершил одно „преступление“ — поднял шахматную игру выше андерсеновского уровня.

Матч Алехин—Эйве повторяет ту же картину.

Многие пытаются объяснить поражение Алехина таким образом, что его превосходство все же остается несомненным.

Каждое поражение является для проигравшего ценным уроком. Кто не проигрывает, не движется вперед. Это — железный закон, справедливый для всего живого. Нужда делает находчивым. Кому в течение долгого времени все удается, тот утрачивает творческие способности.

Приходилось ли вам видеть шахматиста, который

играет с форой (лишней фигурой) и при этом совершенствуется в игре? Безусловно, нет.

Привычный перевес в силах притупляет способность экономного использования сил. Неизбежное следствие отсюда — бедность мысли, слабость, посредственность и регресс. Лишь борьба, которая ведется с полным напряжением сил, сохраняет и увеличивает их. Это — признано всеми.

Перед Алехиным поэтому стоит задача — учесть уроки своего поражения, и тот не является его другом, кто хочет его уговорить, будто его поражение в меньшей степени заслужено им, чем раньше — его победы.

У каждого шахматного мастера в чем-то скрывается слабость. Это можно считать правилом. Errare humanum est (человеку свойственно ошибаться). Совершенство недостижимо! Трудно, однако, установить границы слабости шахматного мастера. Трудно не столкнуться для других, еще труднее — для самого мастера, ибо труднейшая задача, это уяснить свои слабые стороны. Алехин — виртуоз в таких позициях, где имеются слабые пункты, как в атаке, так и в контр-атаке и в защите. Но позиции недостаточной напряженности, без пуантов, которые обыкновенно считаются скучными, таят в себе проблемы, к которым он оказался плохо подготовленным. Поэтому в дальнейшем ему следует обратить внимание именно на позиции этого рода. Это — задача тренировки, задача, достойная шахматного прошлого Алехина. Он морально обязан также сочетать с этой задачей заботу о своем здоровье и образе жизни.

Чтобы уяснить себе это, следует рассмотреть партии, которые Алехин проиграл. Все они носят одинаковый характер. Мы видим в них позиции с небольшим количеством слабых пунктов, где трудно отыскать агрессивный план. Однако Алехин все же пытается быть агрессивным. От спокойной игры на позицию, если в перспективе достигается лишь мертвая ничья, он уклоняется. В результате — он проигрывает.

Жизненный путь шахматного мастера, это — путь борца, жизнь со взлетами и падениями. В хорошие или плохие дни он одинаково должен уметь сохранять хорошее расположение духа и чувство юмора. Если ему удастся выйти из трудного положения, которое потребовало от него напряжения всех сил, он может гордиться. Но если он выиграл без усилий, он ничего особенного не достиг — ему помогли обстоятельства или случай. Теперь Алехину предоставляется возможность показать ясность своей мысли тем, чтобы, не печалась, приняться за работу, объективно установить недостатки своего стиля и планомерно их устранить.

Если это ему удастся, он вернет себе самоуважение и веру в свои силы; для мастеров, которые стремятся двигать шахматы вперед, он будет желанным помощником и руководителем.

¹ Настоящая статья является вступительной частью реферата, прочитанного Эм. Ласкером в Ленинградской Филармонии 6 января 1936 г. и представлена им исключительно в распоряжение журнала „Шахматы в СССР“. По просьбе автора подчеркиваем, что перепечатки допускаются только с его разрешения

О ТВОРЧЕСКИХ ПОГРЕШНОСТЯХ ШАХМАТИСТОВ I КАТЕГОРИИ.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ГЛАВНОГО СУДЬИ ПОЛУФИНАЛОВ ВЦСПС

Вопрос о дальнейшем росте первокатегорников является одним из самых серьезных в советском шахматном движении.

Имеется однако много причин, которые к сожалению замедляют этот рост и устранение которых зависит от самих шахматистов.

Тщательное рассмотрение автором этой статьи творчества первокатегорников в полуфиналах ВЦСПС подтвердило ряд выводов, которые еще ранее были сделаны им на основе изучения другого материала. Основными тормозами, затрудняющими дальнейший подъем нашей I категории (а также и некоторых молодых мастеров), представляются автору следующие моменты:

1) Переоценка значения дебютных вариантов и неверный подход к изучению дебюта, рассматриваемого ошибочно как самостоятельная стадия партии.

2) Общая трафаретность мышления, базирующаяся на явной видимости и не учитывающая открытых ресурсов и слабостей в позиции.

3) Чрезмерная общность мышления вообще — иначе говоря, недостаточная конкретизация большинства позиций.

4) Слишком простой и односторонний подчас подход к оценке позиции, вызывающий быстрое решение весьма сложных позиционных проблем.

5) Переоценка значимости спортивной победы и отсюда сильный спортивный уклон за счет творческого анализа.

6) Отсутствие объективности мышления. Переоценка слабостей противника (или своих) и своих возможностей.

7) Слишком часто высказываемое пренебрежение к кажущемуся более слабым противнику и отсюда систематическое размагничивание и демобилизация собственной творческой мысли.

8) Неумение изучать проблемы мительшпиля и вообще неумение систематизировать свои шахматные знания, а в частности использовать опыт проведенных состязаний.

Вот, например, те основные причины, которые мешают многим нашим весьма талантливым по существу первокатегорникам двигаться вперед по пути к Мастерству.

Остановимся, например, на весьма красочной московской пятерке — Котов, Фогелевич, Батуринский, Загорянский и Давид.

Второй из них жаловался на недостаточное знание дебютов. Так ли это? Если это так, то это пожалуй не плохо, но к сожалению это не так. Все его 4 проигрыша явились отнюдь не следствием дебютного незнания. Фогелевич в партии с Яковлевым действительно не мог вспомнить дебютного варианта, сыграл неточно и проиграл. Однако, если бы Фогелевич вообще не знал о существовании этого варианта, он несомненно в нужный момент сыграл бы правильно, так как найти верный ход было совсем не хитро. Загорянский перассчитывает позиционные варианты и слишком переоценивает свои плюсы. Давид полчас чересчур быстр и даже легковесен. Батуринский недооценивает противников вообще и в частности замыслы и возможности последних. В целом же игра всех пятерых, несмотря на весьма солидный стаж некоторых из них, производит впечатление просто недостаточно зрелой, недостаточно вдумчивой. Особенно это заметно у Котова, Фогелевича и Давида.

Не лучше и некоторые ленинградцы. Марач не считается видимо вообще шахматное искусство за служившим каких-либо глубоких над ним размышлений. Сложнейшие подчас даже для мастера задачи он разрешает с подкупающей легкостью и быстротой. Удачи его поверхностных атак объясняются явно плохой защитой противников. Его систематические просмотры, базирующиеся именно на бессодержательном часто взлете фантазии, производят нехорошее впечатление.

Победитель Лисицына — Франк и молодой Зверев знают гораздо менее, чем они это думают, и поэтому приписывают свои неудачи часто невезению или случайностям. На самом же деле — они грешат во всех 8 пунктах.

О творчестве каждого из остальных участников первой категории можно было бы сказать в отдельности много. Это очевидно и будет сделано в более широком масштабе в наших шахматных лекториях и кабинетах, где полезно достаточно глубоко конкретизировать многие из наших утверждений.

Сейчас же в качестве примерной иллюстрации к некоторым сделанным выше замечаниям предлагается следующая принципиально весьма интересная партия, сыгранная в одной из групп ленинградского полуфинала между талантливым первокатегорником москвичом Батуринским и мало известным пока в шахматных кругах, одним из провинциальных шахматистов II категории, Квитницким.

Ново-индийская партия	
Батуринский	Квитницкий
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	b7—b6
3. Kb1—c3	Cc8—b7
4. f2—f3	d7—d6

Здесь, как известно по анализам Савицкого и Толуша, необходимо играть d7—d5. Молодой противник Батуринского оказался неискушенным в дебюте. Правда, и Батуринскому теперь приходится уже следовать не по изученному варианту, а по собственному пути, но пока это не трудно. Белые создают крепкий пешечный центр.

5. e2—e4	Kb8—d7
6. Cc1—e3	...

Черные так плохо разыграли дебют, что белые обязаны были придумать конкретный план прямой атаки. Вместо этого белые делают отдельные, так называемые „целесообразные“ трафаретные ходы и постепенно ход за ходом теряют свое явное дебютное преимущество. Если белые мирятся на короткой рокировке, то, не теряя времени, следовало играть Cd3 и Ke2. Интересно также было немедленное d4—d5 и далее Kge2—d4.

6. ...	e7—e5
7. Cf1—d3	...

Следовало играть d4—d5 и затем Kg1—e2—g3. Черные были бы абсолютно ватажаты.

7. ...	Cf8—e7
8. Kg1—e2	0—0
9. 0—0	e5:d4!

Черные вдруг почувствовали, что еще момент и белые додумаются до d4—d5, тогда они будут ватажаты. Поэтому они совершенно правильно, не жалея своей центральной пешки, спешат открыть линии для своих фигур! Белые, вероятно, радо-

вались тому, что им удалось завоевать центр. Они, однако, не оценили того, что черные выбрали всего лишь меньшее из зол, и не оценили именно потому, что следовали точному смыслу принципиальных установок о центре.

10. Kc2 : d4	Kd7—e5
11. Cd3—e2	Ke5 g6
12. La1—c1	

Или слишком глубоко, или чересчур мелко, но во всех случаях беспланово и неконкретно. После 12. Kf5 у белых наметились бы весьма энергичные конкретные атаки на королевском фланге, напр., путем Фe1—g3, или h2—h4, или наконец Kg3 и затем f3—f4.

12.	Lf8—e8
13. Kc3—d5	

Погоня за принципиальным преимуществом двух слонов, для чего, теряя два темпа, белые меняют мощного центрального коня на бездеятельного и запертого слона черных.

И все это взамен конкретной прямой атаки на базе больших позиционных завоеваний.

13.	c7—c6
14. Kd5 : e7	Kg6 : e7!

Теперь в связи с угрозой d6—d5 черные могут спокойнее встретить фланговые атаки белых, да и вообще у них уже намечается явная контр-игра в центре. После их четвертого хода, они вероятно сами плохо верили в такие возможности.

15. Ce3—g5	Ke7—g6
16. Фd1—b3	

Опять нет нужной конкретности в ходе мысли. Почему бы не разобрать поглубже и не рассчитать подальше: 16. K5. Вероятно это еще приводило к скорейшей победе. 16. Kf5 d5 17. cd cd 18. Cb5 Lf8 (18. . . . Le5 19. C : f6 Ф : f6 20. Lc7 Ce8 21. f4 Л : e4 22. Ф : d5) 19. e5! K : e5 20. Фd4 Kg6 21. Cc6 с едва ли отразимой атакой. Все это не так уж сложно. Не находят же белые этих вариантов лишь потому, что они в тот момент, когда нужно создать выигрывающий, чисто-творческий конкретный вариант, продолжают думать о „давлении на пункты“.

16.	d6—d5
17. e4 : d5	e6 : d5
18. Lf1—d1	h7—h6

Черные играют смело и предприимчиво, так как им нечего терять. На 19. C : f6 Ф : f6 20. ed они приготовили 20. . . . Фg5 21. Ce4 Kf4 или Le3 с недурной компенсацией за пешку.

19. Cg5—e3	Фd8—e7
------------	--------

В результате принципиальной тактики белых их замечательный центр оказался разбитым, а давление черных по линии e весьма ощутительным. Именно в шахматы опасно играть „по всем правилам искусства“.

20. Kd4—f5	Фe7—e5
21. Ce3—d4	Фe5—e6

22. Lc1—c7	La8—b8
23. Фb3—a4?	

И наконец, когда из общих соображений прежде всего надо было путем Cb5 увести с темпом плохо стоящего на e2 слона (связка пешки на e4, угроза Kf4 и т. д.), белые первый раз пытаются создать нечто конкретное и просчитываются.

23.	d5 : e4
24. Cd4 : f6	Фe6 : f6
25. g2—g4?	

Игра на ловушки — худший вид творчества. В свое время белые очевидно рассчитывали сейчас сыграть Л : b7, но увидели, что черные на это просто отвечают Ф : f5. Оправданием последнего хода может служить только надежда на просмотр черными возникающей теперь угрозы Л : b7.

Эта своеобразная игра на выигрыш, присущая против более слабых партнеров многим шахматистам 1-й категории, получает в этой партии должное возмездие. Белые не проиграли бы партии, сыграв все же 25. Л : b7 Ф : f5 26. Л : b8 Л : b8 27. Ф : e4 и т. д.

25.	Le8—d8
26. Ld1—d7	Ld8 : d7
27. Фa4 : d7	Kg6—e5
28. Фd7—d6	Фf6 : d6
29. Kf5 : d6	e4 : f3
30. Ld7—e7	f3 : e2
31. Le7 : e5	Cb7—f3
32. h2—h3	Lb8—d8
33. Kd6—c4	Ld8—d1+

и белые через несколько ходов сдались.

В этой партии живое конкретное мышление победило знание и принципиальность, причем приведенная партия не является, отнюдь не является специально подобранной. Любимых „принципиальных“ или уж чересчур беспринципных партий в турнире было не мало.

В заключение несколько слов об участниках 2-й категории. Стимулированные возможностью получить 1-ю категорию, они честно старались и дали ряд недурных партий (напр. Алексеева с Константинопольским или Шахновича с Батуриным и другие). Хочется однако и их предупредить о том, что центр их творческой деятельности должен концентрироваться не вокруг стремлений к формальному достижению очковых норм для получения первой категории, а вокруг своего совершенствования в чисто творческом отношении.

Почему у автора этой статьи появилось желание сделать это предупреждение? Только благодаря многочисленным вопросам, заданным участниками 2-й категории о том, сколько очков нужно набрать для получения 1-й категории. Никто из них однако не спросил, играет ли по существу он в силу 1-й категории и заслуживает ли по своим творческим данным онее получения.

Не за очки, а за творческое совершенствование за конкретный плановый вариант в мительшпиле, за максимальную объективность в „холодных“ позициях, за изучение дебютных систем, за игру в полную силу в каждой практической встрече, за работу над эндшпилем следует бороться, товарищи шахматисты всех категорий. Очки придут тогда сами собой!

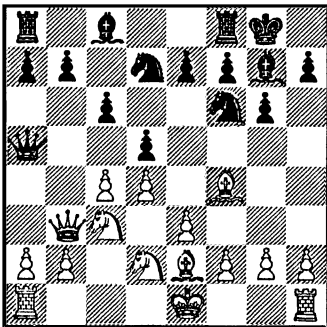
ДЕБЮТНАЯ ТЕОРИЯ В МАТЧЕ ЛИЛМЕНТАЛЬ—АЛАТОРЦЕВ

1. ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА

Наиболее интересные выводы матч дал для теории защиты Грюнфельда. В сущности говоря, те пути, которыми в настоящее время развивается эта любопытная защита, очень далеко ушли от системы, которую много лет назад применил австрийский мастер Грюнфельд.

Практика последних лет показала, что в варианте 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5! (Эти ходы даны Грюнфельдом.) 4. cd K : d5 5. e4 K : c3 6. bc c5! черные добиваются полного уравнения. Поэтому теоретики, и в первую очередь советские, стремились найти усиления в самом начале варианта. Наиболее популярными ходами являются 4. Фb3 и 4. Cf4, которые и нашли применение в настоящем матче.

Во второй партии матча мы встречаем впервые следующий вариант: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 c6 (Как показывает третья партия матча, можно было не торопиться с этим ходом и рокировать.) 6. Фb3 0—0 7. Kf3 Фа5! 8. Kd2! (Чтобы в случае dc брать пешку конем.) Kbd7 9. Ce2 (Последним ходом белые максимально усиливают свою позицию, и, казалось бы, теперь черные не в состоянии найти удовлетворительную защиту. Плохо, напр., для черных 9. ... c5? в виду 10. cdl cd 11. ed, и центральные пешки белых вовсе не слабы, а, наоборот, способствуют белым создать в конце концов решающее атакующее положение. Между тем в распоряжении черных имеется одно спорное продолжение, которое и случилось в партии. См. диаграмму.

9. ... Kh5?! 10. C : h5 dc 11. Фd1! gh 12. K : c4 Фf5, и оценить данную позицию весьма не легко. Сдвоенные пешки черных по линии h компенсируются двумя слонами. В партии белые сыграли 13. Фf3 с намерением в случае 13. ... c5 продолжать 14. Kd5! Но намерения белых были разрушены ответом 14. ... Фd3! 15. Фе2 Ф : e2+ 16. Кр : e2 b6!, и в виду угрозы Са6 и b5 белые стали испытывать затруднения.

В третьей партии после ходов 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 0—0 (Белым следовало сыграть 6. Фb3!, вынуждая so, что было бы повторением второй партии. Однако, Лиленталь решил испробовать забракованный теорией вариант с выигрышем пешки.) 6. cd? К : d5 7. К : d5 Ф : d5 8. С : c7 Ка6! 9. Cg3 (Несколько лучше было 9. Cf4.) Cf5 10. a3 Лас8 11. Kf3 Лс2 12. Се2 Л : b2 13. 0—0 Лс8 и т. д., с явным перевесом у черных.

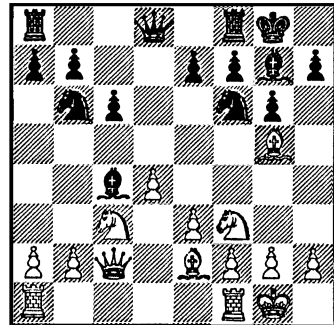
В четвертой партии Лиленталь применил следующую защиту, которую я отношу также к защите Грюнфельда.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 g6 5. Kc3 Cg7 6. Фb3 0 0 7. Cd2 (С перестановкой ходов получилась известная позиция в защите Грюнфельда, которую Боголюбов в своей книге „d?—d4!“ расценивает в пользу белых.) b6? (Часто так играют и Шпильман.) 8. cd cd (На 8. ... К : d5 белые продолжали бы 9. К : d5±.) 9. Ke5! Cb7 10. Cb5! Kfd7! 11. К : d7 К : d7 12. f4! с явным преимуществом у белых (см. „Шахматы в СССР“, № 12 за 1935 г.)

Чрезвычайно интересно сложилась борьба и в шестой партии.

После ходов 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Фb3?! c6 5. Cg5 Ke4 (В международном турнире в Москве в партии с Левенфишем Флор здесь сыграл 5. ... Cg7, и после 6. e3 0—0 7. cd K : d5 8. К : d5 cd 9. Kge2! оказался в т. желом положении. Ходом 5. ... Ke4 Лиленталь пытается усложнить игру.) 6. К : e4 de 7. 0 0 0!, и белые стоят значительно свободнее, кроме того, слабая пешка e4 является объектом для атаки.

В восьмой партии Лиленталь за черных применил заготовленный им вариант 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Фb3 c6 5. Cg7 Cg7 6. e3 dc 7. С : e4 0—0 8. Kf3 Kbd7 9. 0—0 Kb6 10. Ce2 Ce6 11. Фе2 Се4! (Конеч заготовленного варианта). Черные, действительно, разрешили весьма важную проблему — они развили белопольного слона. Однако, позиция много тоньше, чем это думали черные.

12. С : c4! К : c4 13. С : f6. (Тонкость, которую черные не предвидели.) ef (Если 13. ... С : f6, то после 14. Кe4! белые все-таки сдвинуты бы пешки черных.) 14. Ка4 Kd6 15. Kc5 Фе7 16. Лa1 Lfd8 17. b4!, и на этот раз в защите Грюнфельда белые снова вышли из дебюта с преимуществом.

2. ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

В модном за последние годы варианте 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фе2 d5 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 Ke4 7. Фе2 c5 8. dc Кс6 9. Kf3, как было сыграно в пятой партии, мне удалось черными довольно просто получить не только уравнение игры, но и преимущество посредством 9. ... Фа5+ 10. Cd2 К : d2! 11. Ф : d2 dcl 12. Ф : a5 К : a5 13. Лc1 b5! 14. cb ab 15. e3 b5 16. Се2 Кре7 и т. д.

Этот же вариант случился и в 9-й партии, но с некоторым усилением за белых.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фе2 d5 5. a3 С : c3+ 6. Ф : e3 Ke4 7. Фе2 c5 8. dc Кс6, и здесь Лиленталь сыграл сильнее, чем в 5-й партии:

9. e3! В первенстве СССР 1935 г. в партии Алаторгов—Кан впервые был применен следующий вариант: 9. e3! Фa5 10. Cd2 Ф: e5 11. b4 Фe7 12. Ce1! с сохранением двух слонов и удержанием дебютного преимущества. Впоследствии в Москве в международном турнире мастер Рюмин, как известно, воспользовался моим рецептом в своей партии с Капабланкой: 9. ... Фa5 + 10. Cd2 К: d2! 11. Ф: d2 Ф: e5! (Теперь плохо 11. ... dс из-за 12. Ф: a5 К: a5 13. Ac1! ±.) 12. cd Ф: d5 13. Ф: d5 ed, и изолированная пешка на d5 в данной позиции не является такой слабостью, которая может влиять на исход партии. Преимущество белых микроскопично, и трудно может быть использовано.

Неудивительно поэтому, что и в настоящем матче две партии, иггранные приведенным вариантом, окончились в ничью.

3. БУДАПЕШТСКАЯ ЗАЩИТА

В остром варианте в 10-й партии: 1. d4 Kf6 2. e4 e5 3. de Kg4 4. e4 K: e5 5. f4 Kc6 6. Ce3 Cb4 + 7. Kc3 Фe7 8. Cd3 черные сыграли Каb7, на что после 9. Kge2! 0—0 10. 0—0 Ce5 11. Cf2 d6 12. Kd5 Фd8 13. a3 C: f2 + 14. Л: f2 Kc5 15. Ce2, мне удалось получить подавляющее преимущество. Неудовлетворительно теперь, напр., было бы 15. ... a5 в виду 16. b4! ab 17. ab Kd7 18. Лf3 с последующим Лg3 и т. д.

В партии черные сыграли 15. ... f5, но и тогда после 16. Kg3 К: e4 17. К: e4 fe 18. C: e4 Cf5 19. C: f5 Л: f5 20. Фg4 Лf7 21. Лаe1 белые получили выигранную позицию.

Вероятно черные могли сыграть лучше, а именно: 8. ... C: e3 + вместо 8. ... Каb7, и после 9. bc Каb6 получить обоюдоострую игру. В этом случае белые имели бы, правда, двух слонов, но зато пешки белых e3 и e4 весьма слабые.

4. ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

В 11-ой партии получился модный в настоящее время вариант французской защиты, которым Алехин в матче на первенство в мире с Эйве добился белыми нескольких побед.

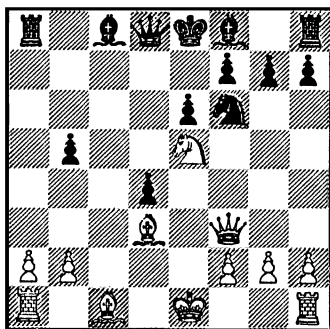
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4. 4. Фg4?! Kf6 5. Ф: g7 Лg8 6. Фh6 de (Черные избирают совершенно иной план развития партии в сравнении с тем, что было в партиях матча Алехин—Эйве.) 7. Kge2 b6! 8. Cg5 Kbd7 9. 0—0—0 Cb7 10. d5? (Белые незаметно теряют пешку. Лучшим ответом здесь было 10. Фh4!.) Cf8! (Последствий этого хода, очевидно, Лилиенталь не учел.) 11. Фh4 ed 12. Kd4 (Печальная необходимость. Белые с опозданием убеждаются, что после 12. К: d5? Л: g5! 13. Ф: g5 К: d5 14. Л: d5 Ф: g5 15. Л: g5 Ch6! они теряют ладью.) h6 13. Ce3 Kg4 14. Фh3 e6 15. Ce2 Kdf6, и белые, имея пешкой меньше, стоят совершенно безнадежно. В партии Лилиенталь сыграл 16. К: e4 de 17. К: e6 C: e6 (Может быть еще проше было 17. ... Фe7 18. Kd4 ab с лишней фигурой у черных.) 18. Л: d8 + Л: d8 19. Лd1 Л: d1 + 20. C: d1, и здесь, если бы черные сыграли 20. ... К: e3!, то попреему шансам на выигрыш оставались только у черных.

В заключение приводим сводную таблицу, характеризующую дебютный репертуар матча.

Наименование дебюта	Количество партий	Выигрыш белыми	Выигрыш черными	Ничья
1. Защита Грюнфельда	5	2	1	2
2. Защита Нимцовича	2	—	—	2
3. Французская партия	2	1	1	—
4. Дебют Коалы	1	1	—	—
5. Будапештская защита	1	1	—	—
6. Шотландская партия	1	—	1	—
Итого	12	5	3	4

Таким образом, и настоящий матч показывает важность преимущества первого хода. Во всех международных турнирах, а также и матчах, за последнее десятилетие мы видим огромный перевес выигрышей белыми.

НОВОЕ В МЕРАНСКОМ ВАРИАНТЕ

Положение на диаграмме получилось в партии Капабланка — Левенфиш (Москва 1935) после нового хода Штальберга 13. Фd1—f3! и признано у нас чуть ли не как опровергающее меранскую защиту. Этому ходу посвящено несколько опубликованных за границей анализов. Боголюбов в своей книге «Матч за первенство мира» утверждает, например, что черные после 13. ... Cf8—b4+ 14. Kpe1—e2 Фd8—d5! могут хорошо защищаться. Гербек публикует в «Deutsche Schachzeitung» анализ, в котором рекомендует вниманию аналитиков продолжение 13. ... Cf8—b4+ 14. Kpe1—e2 (14. Kpf1 Фd5) 0—0!!, причем доказывает, что принятие жертвы ладьи не дает преимущества белым.

1) 15. Фf3: a8 Фd8—e7! 16. Фа8—f3 (Лучше всего) Фe7: e5+ 17. Kpe2—d1 Kf6—d5! 18. Cd3: b5 Ce8—b7 с последующим Лf8—d8 и достаточной компенсацией за качество.

2) 16. Ce1—f4 Ce8 b7 17. Ke5—g6 Фe7—b6 18. Фа8: f8+ Cb4: f8+ 19. Kg6: f8 Kpg8: f8, и черные, повидимому, стоят удовлетворительно.

Также и в случае непринятия жертвы ладьи черные имеют неплохую партию. Например 15. Cd3: b5 (15. Cg5 Фd5!) Фd8—d5 16. Фf3: d5 Kf6: d5.

Повидимому, лучшее продолжение за белых следующее: 13. ... Cb4! 14. Kpe2 0 0 15. Ф: a8 Фe7 16. Фf3 Ф: e5+ 17. Kpd1 Kd5 18. Фе4! Ф: e4 19. C: e4 Cb7 (Угрожая e5 и f5.) 20. f4 Лc8 (Или 20. ... f5 21. Cf3 g5! 22. f g e5!) однако и здесь, по утверждению Гербека, анализы Эйве и Шпильмана не доказали преимущества белых. C. В.

МАТЧ РУБЦОВА — СЕМЕНОВА

За последнее время наметился положительный процесс в женском шахматном движении. Значительно увеличилось число турниров, появились новые имена, шахматные организации серьезно занялись работой среди женщин. К числу новых мероприятий следует отнести опыт прикрепления к сильнейшим женщинам - шахматисткам специальных тренеров, которые должны были путем методической помощи поднять квалификацию женщин.

Проведенный с 28 ноября по 10 декабря в Москве матч на женское первенство СССР Рубцова—Семенова особенно интересен с этой стороны: насколько оправдал себя „институт“ тренеров и какие результаты мог показать этот новый для нашего движения опыт?

По регламенту матч должен был играть из 12 партий, причем при результате +6—6 Семенова сохраняла за собой свое звание чемпионессы СССР. Однако, после 6 партий счет матча был +6 в пользу Рубцовой, 7-я партия закончилась ничьей, и таким образом уже после 7 партий первенство СССР было завоевано Рубцовой. После этого было сыграно еще 2 партии, и Семенова сдала матч. Общий результат +6—1=2 в пользу Рубцовой.

Чем же объясняется столь разгромный результат? Прежде всего нельзя не забывать, что Рубцова все время была чемпионессой СССР, и только в последнем первенстве потеряла свое звание. Она имеет большой опыт, неоднократно принимала участие в мужских турнирах, и зарекомендовала себя давно как подающая надежды шахматистка. Семенова принадлежит к наиболее молодым нашим кадрам, выдвинулась очень быстро, и во всесоюзном турнире принимала участие всего один раз.

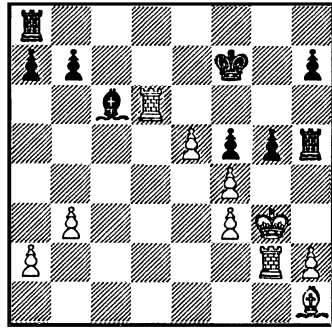
Известную роль в результате матча сыграла также система тренинга. Дело в том, что в партиях шахматистов средней силы обычно решает мительшпиль. Кто лучше играет середину партии, тот и достигает большого успеха. Тренировка Рубцовой была более длительной и, кроме того, главным образом охватывала мительшпиль, комбинацию. Семенова же изучала в первую очередь дебюты. Система тренировки ясно сказалась на партиях матча. По дебюту Семенова регулярно получала лучшую партию, но, переходя в мительшпиль, она сразу терялась и попадалась на элементарные ловушки.

Некоторую роль сыграли и другие причины: игра в чужом городе, отсутствие ее тренера т. Сокольского, который был занят на турнире в Горьком и не мог ей давать нужных указаний. Тренер же Рубцовой м. Мазель все время присутствовал на матче. Вероятно, что и при других условиях Семенова также проиграла бы матч, однако счет был бы, пожалуй, не таким разгромным. Что касается эндшпиля, то этой стадии партии в матче почти не было, однако можно предполагать, что перевес в нем был бы, пожалуй, на стороне Семеновой.

Во всяком случае, матч ясно выявил слабые стороны обеих противниц и показал, в каком направлении нужно вести с ними работу. „Институт“ тренеров целиком себя оправдал, и можно только пожелать, чтобы он получил достаточное развитие.

С организационной стороны матч был обставлен удовлетворительно, и вызвал определенный к себе интерес.

В заключение приведу несколько иллюстраций: Рубцова

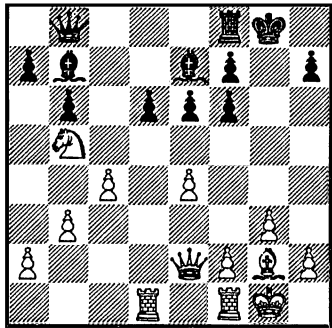

Семенова

В этом тяжелом для черных положении Рубцова сыграла 21... g4!?. Следовало, конечно, просто продолжать 22 fg1 C: g2! 23. C: g2 с угрозой gh, а также C: b7, после чего белые должны выиграть. Семенова, однако, имея ввиду только вариант 22. fg C: g2 23. gh C: h1, и черные выигрывают, избирает слабый защитительный ход 22. A: d2? Последовало 22. ... g!f 23. C: f3 A: g8+ 24. Kpf2 A: h2+ 25. Kpe3 A: h3!, и белые вынуждены отдать качество путем 26. A: c6 bc 27. Af2. Интересен финал этой партии: 27. ... Kpe6 28. Kpd4 Koa7 29) Kpe5 Kpe7 30. Ce2 Ae3+ 31. Ce4 Ad8! 32. Ah2 A: i7 33. Ah5?? (Необходимо было A: i6) a5!, и нет защиты от мата на d5!

В одной из партий Семенова неплохо провела мительшпиль, однако, как только обострилась позиция, сразу сделала решающую ошибку.

Семенова

Рубцова

Последовало 21. ... Ae5! 22. f4 Afc8 23. Ad2 ab! 24. Kd4 b5 25. cb ab 26. Kph1 b4! 27. Afd1 Kph8? 28. f5 Ae5 29. Ph5 Af8 30. Ae2 Фа8! 31. Ade1 Aa5 32. g4 Ag8?? (После 32. ... e5 у черных большие шансы на выигрыш). 33. Ф: f7 A: g7 34. Ph5! (Черные имели в виду только 34. Ф: e6 Ce8 35. Фе4 Са6.) ef 35. К: f5 Ag5 36. Фf7 Cd8 37. К: d6. Сдалась.

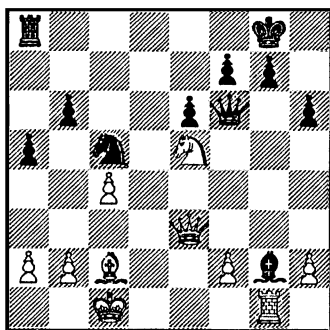
В заключение приведем начало последней партии. Белые: Семенова. 1. c4 e5 2. Ke3 Kf6 3. Kf3 Ke6 4. d4 ed 5. К: d4 Cb4 6. К: c6? C: c3+ 7. bc bc 8. g3 Фе7 9. Cg2 Са6?? 10. Фа4! Фе5! (Характерно для Рубцовой: ужасный дебютный ход Са6?, и затем поиски тактических шансов.) 11. Cd2 Cc8 12. C: c6?? A: b8?? (Можно было брать слона, напр. 12. ... de 13. Ф: c6+ Kpe7 14. Ф: a8 Cg4! и выигр. Или 14. f4 Фе4 и выигр.) 13. Ф: a7, и в конце концов в эндшпиле белые с лишними пешками выиграли.

Внимание шахматных теоретиков привлечено в первую очередь к изучению дебюта. Несомненно, знание дебюта играет большую роль в практической игре, но все-таки не решающую роль. Даже в последнем матче Алехин — Эйве, при всей громадной дебютной подготовке Эйве и при всех сомнительных свойства дебютных экспериментов Алехина, можно указать очень немного партий, в которых проигрыш явился бы результатом исключительно неудачного дебюта. Во всяком случае, в подавляющем большинстве партий на исход повлияли или могли повлиять допущенные ошибки или недостаточно углубленная игра в дальнейших стадиях игры со стороны одного из противников, а зачастую и обоих.

Отсюда вывод: исправление дефектов в процессе обдумывания имеет не меньшее значение, чем совершенное знание дебюта.

Выражая надежду, что шахматная пресса и шахматная организация поставят вопрос об исследовательской работе в этом направлении, мы полагаем, что и соображения шахматистов-практиков о методах изживания ошибок и повышения качества шахматного мышления могут иметь значение хотя бы в качестве материала для будущих исследований.

Для первого опыта мы избрали настоящую тему.

Ход черных

В этом положении, получившемся в партии Блюменфельд — Живцов, сыгранной в полуфинале первенства г. Москвы, черные подставили слона, сыграв 1. ... Ce4.

Этот зевок тем более поразил меня, что игра моего молодого противника в этой партии, как и вообще в турнире, произвела хорошее впечатление, он не был в цейтноте и сравнительно долго обдумывал свой ошибочный ход. Как я выяснил из разговора с ним после партии, он отверг продолжение 1. ... Ch3 (1. ... Cb7 2. Kg4.) 2. Ф : h3 Ф : e5 3. Ф : h6 Фe1 4. Л : e1 gh, и преимущество скорее на стороне белых, имеющих слона за коня при пешечном превосходстве на ферзевом фланге. Делая свой ход в партии, он считал, что слона нельзя взять в виду варианта 1. ... Ce4 2. С : e4 Ф : e5 3. Ch7+ Кр : h7 4. Ф : e5 Kd3+ с отыгрышем ферзя, но он не заметил, что после 2. С : e4 атакована ладья a8.

На первый взгляд представляется непонятным, как это играющий черными в двух приведенных вариантах видел сравнительно далеко и в то же время не заметил совершенно ясного удара после первого же ответного хода белых.

Причина этой ошибки, насколько я могу судить по собственному опыту в аналогичных случаях, следующая: когда играющий черными рассчитывал вариант 1. ... Ce4 2. С : e4 и т. д., он в уме

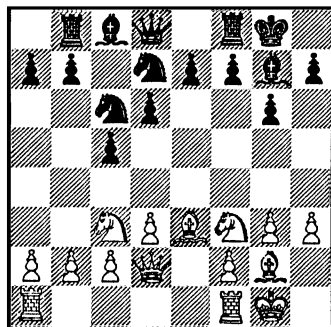
не опускал слона e2 на клетку e4, а как бы держал его навесу, устремленным к пункту h7, чтобы шахом со вскрышкой взять ферзя.

Мысленно движение слона e2 можно выразить так: слон с пункта e2 устремлен к пункту h7, где он опускается, причем сознаешь, что по дороге к h7 имеется остановка на пункте e4, но этой остановки на e4 зрительным воображением не делаешь. Подобные ошибки нередки в практической игре.

Особенно часто бывает, что, когда обдумываешь вариант, забываешь зрительным воображением передвинуть фигуру или снять размененную фигуру в соответствии со сделанным ходом, и фигура ошибочно остается в уме на первоначальном месте.

Следует отметить, что в большинстве случаев подобные ошибки являются результатом не слабости зрительного воображения, а либо нервной спешки, либо же недостаточного волевого напряжения: лень, сделав мысленно ход, зафиксировать тут же изменение зрительным воображением, а зачастую даешь себе льготу, и делаешь ход в итоге разговора с собой, либо воспроизведением в уме нотации хода, либо же, хотя и пространственным движением в уме, но без твердой фиксации зрительным воображением положения после хода.

Другой пример.

Ход черных

Положение на диаграмме получилось в партии Сергеев — Блюменфельд, сыгранной в последнем туре того же турнира. Мне по турнирному положению достаточно было ничей. Как известно, играть на ничью не так просто: стремление к упрощениям и боязнь осложнений влияют отрицательно.

В этом положении я сыграл 1. ... Kd4. На обдумывание хода я потратил свыше получаса, так как колебался, как продолжать: белые грозят ходом Ch6 разменять fianкетированного слона; тратить время на отвод ладьи f8, чтобы избежать размена, не интересно, тем более, что ладья при случае может пригодиться на линии f для поддержания движения f7 — f5; вообще, я находил, что у белых ясный план атаки на черную рокировку движением пешки f, а при случае и g, и не видел, что достаточно убедительно могу противопоставить. Не зная, на что решиться, я, чтобы отсрочить решение, сыграл 1. ... Kd4. Делая свой ход, я был убежден, что мой противник, в виду угрозы К : f3+ с последующим Ke5 и т. д. с выигрышем пешки, ответит 2. Kph2, и про себя с тоской думал: как же я тогда буду продолжать, т. к. плохо 2. ... Фа5 3. Ch6 С : h6? 4. Ф : h6 К : c2? 5. Kg5 Kf6 6. Kd5. При этом я несколько раз возвращался к мысли: «обидно, что после 1. ... Kd4 2. Kph2 К : f3+ 3. С : f3 Ke5 4. Cg2 С : h3 он бьет коро-

лем (а не слоном) на h3 и ничего нельзя извлечь из экспонированного положения его короля". В партии белые ответили (после 1. ... Kd4) 2. Kd1 и тут прошло целых 5 минут обдумывания, пока я увидел, что ходом 2. ... K: f3 + и т. д., я выиграю пешку. Эти пять минут обдумывания прошли в колебаниях, какой план игры мне избрать, и так как ничего не вышло, то я, чтобы передохнуть от тягостных мыслей, вернулся к прежнему: „обидно, что после 2. ... K: f3 + 3. C: f3 Ke5 4. Cg2 C: h3 он бьет королем“, и вдруг я увидел, что он не может бить королем, т. к. король ведь находится на g1, а не на h2.

Таким образом за эти 5 минут обдумывания у меня в уме его король был не на g1, где я мог бы его лицезреть непосредственным зрительным восприятием, а на h2, т. е. на том поле, куда я его передвинул зрительным воображением раньше, в ожидании ответа противника. Вполне возможно, что если бы после хода белых 2. Kd1 я мог легко на что-нибудь решиться и не вернулся бы к мысли „обидно“ и т. д., то я так и не сделал бы хода 2. ... K: f3 + с выигрышем пешки.

Настоящий случай тем более интересен, что ведь ход свой 1. ... Kd4 я сделал с учетом угрозы выигрыша пешки, но сдвинув в уме при обдумывании варианта его короля, я забыл поставить его в уме на место, а затем представление, созданное зрительным воображением, помешало объективному восприятию местонахождения короля.

Данное нами объяснение приведенного случая не единственное. Возможно и следующее объяснение: когда я обдумывал 1. ... Kd4, то я решил, что так как белые ответят 2. Kph2, то 2. ... K: f3 + ничего не даст, и этот готовый вывод остался у меня в уме, хотя предпосылка (2. Kph2) не осуществилась.

Трудно, конечно, решить, какое объяснение правильно в конкретном случае. Во всяком случае, насколько я могу судить по собственному опыту, бывают моменты, когда представление, созданное зрительным воображением, вытесняет действительность.

Но если такие случаи не часты, то можно считать регулярным явлением, что передвижения в уме при обдумывании одного варианта мешают правильной представлению положения, получающегося в другом варианте. Ясно, что чем больше вариантов и чем длиннее варианты, тем большая возможность ошибок.

Следует иметь в виду еще следующее.

В длинном варианте с каждым делаемым в уме ходом создаваемая позиция все больше отрывается от действительности, и поэтому получающееся представление становится все бледнее и бледнее. Пусть даже у того или иного шахматиста с особенно сильным зрительным воображением имеется уверенность, что он может правильно представить себе в уме позицию, получающуюся в результате длинного варианта, но не может быть уверенности, что известная бледность представления не повлияет на правильную оценку позиции, получающейся в конце варианта. У каждого шахматиста бывает, что он, рассчитав правильно вариант, не может решить, выгоден ли он ему или нет, что, насколько я могу судить по себе, объясняется в первую очередь недостаточной ясностью получающейся в уме картины. Мысль шахматиста связана со зрительными представлениями. Поэтому, чем отчетливее и ярче зрительная картина, тем легче и точнее работает мысль и тем богаче она.

С длинными вариантами связана еще следующая опасность: психическое напряжение при обдумывании длинного варианта столь значительно из-за необходимости ход за ходом фиксировать зри-

тельным воображением изменения, что усталость от напряжения может сказаться на дальнейшей игре.

Каждый шахматист-практик должен отдавать себе ясный отчет о роли зрительных представлений и об опасностях, с которыми неизбежно связан вариантный расчет, и сделать отсюда надлежащие выводы с учетом, разумеется, степени своего зрительного воображения.

Мы, со своей стороны, делаем следующие выводы.

После хода противника нужно начать обдумывание не с готовых выводов, сделанных до того, а как бы заново и притом начать с того, чтобы запечатлеть вагялод получившуюся позицию. Как бы сильно ни было развито зрительное воображение, но совершенно очевидно, что представление в уме бледнее зрительного восприятия. Поэтому, когда противник сделал ход, пусть даже ожидаемый, то никогда не следует (кроме, разумеется, случая крайнего цейтнота) без всякого обдумывания тут же сделать заготовленный ход на ожидавшийся ответ: ведь ход-то был заготовлен тогда, когда данная позиция была в воображении; весьма возможно, что теперь, когда после хода противника эта позиция уже непосредственно воспринимается со всеми своими особенностями, т. е. включая и ход противника, то в результате большей ясности картины явятся и новые мысли.

Следует соблюдать строгую внутреннюю дисциплину при обдумывании вариантов, в частности не бегать мыслью от одного варианта к другому, возвращаясь несколько раз к тому же, а установить сначала порядок обдумывания вариантов применительно к конкретной обстановке, затем постепенно переходить в уме от одного варианта к другому, причем при обдумывании каждого варианта после каждого хода сделать в уме соответствующее передвижение, зафиксировав его зрительным воображением, и в конце варианта сделать резюме, и только после этого перейти к следующему варианту.

При установлении порядка обдумывания следует исходить из стремления к возможному сокращению количества и длины вариантов. В первую очередь следует рассмотреть наиболее опасный по первому впечатлению ответ на предположенный ход, и только, если будет найдена защита против этого опасного ответа, рассматривать, нет ли другого более скрытого ответа. Точно так же, если вариант через несколько ходов должен дать ясное решающее преимущество, то бесцельно удлинять в уме вариант рассмотрением деталей реализации преимущества.

Если свой ближайший ход совершенно необходим, а разветвления (варианты) начинаются после своего хода и ответного хода противника, то пока рано углубляться в варианты: после своего необходимого хода и ответного хода противника зрительная картина будет яснее, и легче будет обдумывать варианты. Сказанное применимо также и к случаю, если в варианте длинной например в 8 ходов после первых нескольких ходов возможно форсированное возвращение к первоначальному положению (повторение ходов). В этом случае рекомендуется без длительного обдумывания сделать первые несколько ходов, чтобы тогда уже обдумывать варианты до конца, и если они окажутся невыгодными, вернуться к первоначальному положению повторением ходов.

В положениях не острых, где не может быть форсированных вариантов, расчет следует ограничить несколькими короткими вариантами для лучшего выявления особенностей позиции.

Если есть возможность выбора между двумя продолжениями, дающими примерно одинаковый эффект (уравнение, преимущество, решающее преимущество), то следует предпочесть то продолжение, в котором меньше вариантного расчета и, следовательно, меньше опасность ошибки. Этот принцип следует твердо проводить, отвергая всякую „романтику“. Если есть, напр., выбор между сведением игры к пешечному эндшпилю с лишней пешкой, с несомненным выигрышем, и многоходовой матовой комбинацией с разветвлениями, то разумнее выбрать первое продолжение: из турнирной практики известны случаи, когда объявивший мат в несколько ходов проигрывал затем партию, так как мат оказывался фиктивным.

Наши тезисы, и особенно последний, несомненно встретят возражение со стороны сторонников шахматной „красоты“. По нашему мнению, вариантный расчет — это только необходимая техника, и если можно упростить или облегчить технику, тем лучше. Красота же шахмат заключается во внутренней логике и богатстве идей, для выявления коих в большинстве случаев достаточно глу-

бокого проникновения в позицию, расчет же нужен только для проверки правильности идей. Шахматы — игра целеустремленная: нужно с максимальной уверенностью добиться желательного результата. Вот почему мы считаем наш тезис правильным.

Значение зрительных представлений для шахматного мышления столь велико, что не может не играть известную роль наличие обстоятельств, благоприятствующих зрительному восприятию, а именно: подходящее освещение во время игры, правильное соотношение между доской и фигурами, приятная для глаз окраска фигур. По личному опыту я знаю, что если во время сеанса одновременной игры освещение плохо, а фигуры окрашены в раздражающий цвет или непропорциональны доске, то результат сеанса даже против слабого состава бывает более неблагоприятный, чем в сеансе против более сильного состава при более благоприятных условиях зрительного восприятия. Полагаю, что шахорганizationsм надлежало бы запросить специалистов физиологов и психотехников и, согласно их указаниям, выработать стандартный тип шахматного инвентаря.

П. А. РОМАНОВСКИЙ

ПЕРВЕНСТВО РСФСР

Первенство РСФСР принадлежит к числу тех соревнований, которые включены в план общесоюзного календаря и выдвигают победителя непосредственно в первенство СССР. В 1935 году происходил второй раз розыгрыш первенства РСФСР. В 1934 году, как известно, победителем его вышел мастер Белавенец, за ним Дубинин, которые приняли участие и в первенстве СССР 1934 года.

Предшествовавшая розыгрышу полуфиналов и финала цепь отборочных соревнований выдвигает целый ряд талантливых первокатегорников, которые в финале сумели отсечь единственного участвовавшего в турнире мастера Раузера на четвертое место. Если на этот раз первые места оказались еще в руках ленинградцев, то достаточно почетные места остались за представителями областей и автономных республик (Кайев, Дубинин, Уфимцев), которые смело могут бороться с лучшими представителями нашей первой категории. Завоеванное ими право участия во всесоюзном турнире I категории памяти мастера Савицкого безусловно послужит стимулом для дальнейшего их совершенствования.

В женском турнире, выдвинувшем ряд новых имен, первые места по праву заняли москвички Голубева, Чудова и Лебедева.

Ниже приводим одну из интереснейших партий турнира.

<i>Толш</i> <i>Tolusch</i>	<i>Раузер</i> <i>Rauser</i>
Первенство РСФСР 1935 г.	
1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8 f6
4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e2—e3	Kb8—d7
6. K g1—f3	0—0
7. La1—c1	a7—a6

Так называемая швейцарская защита, набирая которую черные возобновляют старый спор о ее корректности.

8. e4—c5

Так сыграл однажды Ахехин в партии с Боголюбовым (Гастингс 1922 г.), причем в то время он, повидимому, считал это сильнейшим возражением на 7-й ход черных. Позднее он очевидно изменил свою точку зрения, так как сам избирал за черных ход 7. . . . ab систематически в своем матче с Капабланкой (в 8 партиях), и отказался от него в конце концов главным образом из-за ответа 8. cd.

Во всяком случае продвижением e4—c5 белые, хотя и стесняют временно противника, но берут и на себя весьма серьезные обязательства (препятствовать контр-атаке с e6—e5, защищаться против подрывных наступлений черных пешек a и b и т. д.)

8. b2—b4	c7—c6
9. b7—b6	b7—b6

Энергичней выглядит сразу 9. . . . b5 с последующим ab—a5, что впрочем никаких особых выгод черным тоже не приносит. Из маленькой инициативы по линии a они не многое могут выжать. В известной партии Эйве—Шерон (Лондон 1927 г.) последний, в соответствии с анализами швейцарских шахматистов, сыграв здесь 9. . . . a5 10. Фа4? b5!, добился явного преимущества. Вместо 10. Фа4 Толуш рекомендует сразу 10. b5, что, вероятно, сильнее. Однако и в этом случае черные имеют возможность немедленного прорыва 10. . . . e5 11. de Ke8, отыгрывая пешку, если только белые не решатся на любопытную обоюдоострую жертву фигуры за 3 пешки после 12. C : e7 Ф : e7 13. K : d5 cd 14. Ф : d5 и т. д.

Возможно, что на 10. . . . e5 белые могут, играя спокойно 11. Ce2, сохранять давление на ферзевом фланге.

Тогда все же после e4 или ed, или Ke4, им придется считаться с контр-игрой противника в центре и на королевском фланге.

10. a2—a3	a6—a5
11. Ac1—a1	Cc8—a6

Черные играют чересчур „позиционно“ и в конце концов, не получая никакой контр-игры, дают белым возможность сохранить на ферзевом фланге тяжелый пресс в виде пешки c5.

Следовало играть 11. ... бс 12. бс е5 13. Се2 Кс4! или 13. де Кг4 14. Сф4 ф6 15. е6 Кде5. Отрицательные стороны 8-го хода белых несомненно были бы значительно ощутимее.

12. Сф1 : а6 Ла8 : а6
13. 0—0 б6—б5

Все в том же тяжеловесном стиле, но без реального учета возможностей, за которые можно бороться по линии а. Как будет видно ниже, черным нужно заботиться не столько об инициативе на ферзевом фланге, сколько о защите последнего. Играя 13. Ке4, черные могли внести в борьбу интересные осложнения.

14. Фд1—б1!

Этим ходом, не только оккупирующим два важных стратегических пункта е4 и б4, но и угрожающим прямой атакой, белые вскрывают дефекты 11-го и 13-го ходов черных.

14. Кф6—h5

Черные все еще пребывают в неведении в отношении скопившихся на горизонте туч. Скрепя сердце, надо было записать игру путем 14. ... а4 и признать всю свою предыдущую стратегию ошибочной. После 14. ... а4 15. Фд3 Кh5 16. С : е7 Ф : е7 17. Ке2! черные, несмотря на видимое равенство, стоят значительно хуже, благодаря слабости пункта с6 и отсутствию какого-либо озадоривающего их позицию плана. Плохо, напр., 17. ... ф5 в виду 18. Ке5, нельзя 17. ... ф6 из-за 18. г4, недостаточно и 17. ... е5, открывающее доступ белому коню на d4 и т. д. Конечно, белым пришлось бы не мало потрудиться над реализацией своего малоощутимого преимущества, однако все говорит за то, что эта реализация была возможна.

15. Сг5 : е7 Фд8 : е7
16. а3 а4! а5 : б4
17. Фб1 : б4 Лf8—а8
18. Ла1—а2!

Угрожая прежде всего как-будто Лfа1, после чего размены на а4 приведут к сильнейшей атаке белыми пункта с6. На самом же деле ход в тексте является подготовкой к своеобразной, требовавшей точного расчета, комбинации.

18. е6—е5

В расчете на 19. Лfа1 ба 20. Л : а4 Л : а4 21. Л : а4 Л : а4 22. Ф : а4 еd 23. еd Фе6 24. Фа8+ Кf8 с шансами защититься, так как 25. Ке5 парируется простым ф6.

19. а4 : б5!

Белые жертвуют фигуру без всякой надежды ее отыграть. Вся комбинация построена на тонком понимании позиции и ощущении исключительной силы, которую теперь получает до самого конца проходная пешка с.

19. Ла6 : а2
20. Кс3 : а2 Ла8 : а2

Коня надо брать. На 19. ... е4 белыми заготовлено эффектное решение: 20. бс еf 21. еd Фг5 22. г3 Фf5 23. Фа5!. Также 19. ... е4 20. бс Кf8 опровергается путем 21. Фb7.

21. б5 : е6 Кd7—f8
Не 21. ... Кf5 22. Фb8+ Ке8 23. с7.
22. Фb4—b8 Ла2—а7
23. Кf3 : е5 Фе7—с7

Защищаясь от смертоносного Кd7 и может быть полагая, что главная опасность уже позади.

24. Фb8 : с7 Ла7 : с7

Черные грозят f7—f6 с последующим Л : с6. Все это белые должны были точно предусмотреть.

25. Лf1—b1! г7—g6

На 25. ... ф6 последует неожиданное 26. Кd7 с угрозой Лb8, а в случае 26. ... К : d7 27. еd Л : d7 28. г4, отыгрывая фигуру и получая легко выигранный эндшпиль. Не отразить черным атаки белых и путем 25. ... Кf6 26. Лb7 Ке8 27. Лb8 Кf6 28. г4 h6 29. h4 г5 30. hg hg 31. е4 де 32. Лd8 Кpg7 33. d5 К : d5 34. Л : d5 ф6 35. Лd7+ и выигрывают.

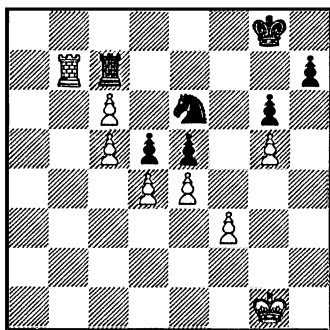
Вообще лейт-мотивом заключительной решающей атаки является угроза е3—е4, против которой черные не имеют достаточной защиты.

26. г2—г4! Kh5—f6
27. г4—г5 Кf6—е4
28. Лb1—b7 Кf8—е6
29. ф2—f3! Ке4 : г5
30. h2—h4 f7—f6

Пройгрывало и 30. ... К : f3 31. К : f3 Л : с6 32. Лd7, выигрывая пешку d5.

31. h4 : г5 ф6 : е5
32. е3—е4!

Выигрывающий ход. Эндшпиль на редкость красив и оригинален. Лишний конь черных совершенно беспомощен, и черные лишены даже роскоши удобно его пожертвовать. Редкий случай прорыва центра в эндшпиле.

32. Лс7—с8
33. е4 : d5 Кс6 : d4
34. с6—с7

Финальную часть белые проводят четко, лучшим образом.

34. Кpg8—f7
35. d5—d6 Кpf7—е6
36. Лb7—b8 Крс6—d7
37. Кpg1—f2 Кd4—с6
38. Лb8 : с8 Крд7 : с8
39. Кpf2—е3 Крс8 d7
40. Крс3—е4 Кс6—b4
41. Крс4 : е5 Сдвлся.

Если 41. ... Кс6+, то 42. Кpd5 Кb4+ (42. ... Ка7 43. с6+L) 43. Крс4 Кс6 44. Кpb5, затем Кrb6.

МОЙ МАТЧ С АЛЕХИНЫМ

Прежде чем я решил вызвать Алекина на матч, мне пришлось зажмурить один глаз: я мог считать только с результатами наших взаимных встреч, но никак не с достигнутыми каждым из нас успехами. Достижения Алекина несравненно превышают мои, и поэтому лучше вовсе оставить их без внимания. Однако, итоги наших взаимных встреч позволяли мне сделать вывод, что у меня нет основания бояться борьбы с Алекиным. Мы сыграли в разное время 14 партий, в том числе матч из 10 партий, окончившийся со счетом $+5\frac{1}{2} - 4\frac{1}{2}$ (в пользу Алекина) и каждый из нас набрал в этих встречах по 7 очков. Эти партии внушили мне уверенность в моих силах, что было для меня чрезвычайно важно.

Когда после продолжительных переговоров организация матча была обеспечена, передо мной встал вопрос о подготовке. Поскольку моя профессия почти лишает меня возможности выступать в турнирах, я должен был как-то восполнить этот пробел. Кроме того, необходимо было детально познакомиться с последними достижениями теории дебютов. Подобная подготовка невозможна вне контакта с другими мастерами; поэтому комитет матча пригласил в Голландию несколько выдающихся мастеров, с которыми совместно я мог провести программу моей тренировки. Время, которое я имел в своем распоряжении, не было слишком обильным, так как помимо шахматной подготовки я должен был предоставить себе полный отдых, для которого в течение последних лет у меня не было возможности. Всего, по окончании школьных занятий, я располагал не более чем $2\frac{1}{2}$ месяцами. Кое-что мне удалось сделать в течение школьного года, однако из разработанной мной программы мне не хватило времени для восполнения недостатков в практической игре. Сущность турнирной практики заключается в твердой решимости и быстром уловлении тактических возможностей. С этой стороны я первоначально уступал своему противнику, однако довольно быстро мне удалось устранить и этот недостаток. Постепенно я перестал попадать в цейтнот; еще несколько партий, и меня не беспокоила больше нерешительность в сложных положениях и, наконец, я настолько стал верить в свои силы, что меня не пугали уже никакие осложнения.

Другая, не менее важная часть моей тренировки состояла в подробном изучении моего противника: я должен был сложить ясное представление об его стиле и индивидуальности. В этой части работы я был предоставлен самому себе, так как здесь нельзя было искать объективной истины; решающим фактором являлось мое субъективное восприятие. Следовало решить очень сложную задачу, которая называлась „Алекин“; однако эта задача принимала самые различные оттенки, в зависимости от того, с какой точки зрения к ней подходить. Шахматист комбинационного стиля будет иначе рассматривать Алекина, чем приверженец позиционных принципов, практик—иначе, чем теоретик, смелый шахматист—иначе, чем осторожный. Если бы мой взгляд на Алекина был бы недостаточно глубоким, то я должен был бы признать его непобедимым и сделать отсюда соответствующие выводы. Я пришел к выводу, что Алекин особенно опасен мне как тактик, но что я должен остерегаться его такти-

ческих выпадов только в том случае, если они будут вытекать из дебютного преимущества. Так оно и оказалось. 6 из 8 проигранных мною в матче партий должны быть отнесены на счет подобного рода ошибок, именно 1, 3, 7, 9, 19 и 27 партий!

Во всех них Алекин лучше знал дебютные системы или варианты, чем я, и только 4 и 16 партий, которые я также проиграл, не были решены дебютом. Если мой противник на протяжении матча неоднократно предпринимал попытки выбить меня из колеи, то я вижу в этом только подтверждение моих выводов: он знал, что тактически превосходит меня, но он понимал, что сможет показать свое тактическое превосходство только в том случае, если уже в дебюте сумеет создать достаточные для этого предпосылки.

В первой трети матча я четыре раза избирал французскую партию, что оказалось серьезной ошибкой. Матч показал, что теоретическая подготовка почти бессильна, если она не проводится параллельно с практической проверкой. В отношении французской партии я с этой стороны допустил серьезное упущение и должен был дорого за него заплатить ($1\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$ в пользу Алекина). Правда, эта неудача имела и положительные стороны. В начале матча я не был еще достаточно тренирован и возможно, что проигрывал бы и другими дебютами. Мой противник однако решил, что он может выигрывать довольно легко. В результате у него появились настроения, которые он впоследствии назвал „роковой ошибкой“. Впрочем, еще перед матчем он заявил, что не считает меня серьезным противником; таким он называл Флора, против которого он имеет турнирный результат $5 : 2$ и которому он еще ни разу не проигрывал турнирной партии. Я не собираюсь оспаривать взгляды Алекина и указываю на него только потому, что он диаметрально противоположен моим выводам. Как выше указано, я руководствовался моими результатами против Алекина, он же—совокупностью шахматных успехов. Таким образом и Алекин рассматривал положение вещей только одним глазом.

В мою задачу не входит рассмотрение отдельных перипетий матча. Алекин проявлял все большую и большую нервозность по мере того как матч принимал невыгодный для него оборот. Как уже в нашем первом матче, разыгранном 8 лет назад, ему не удалось удержать достигнутое преимущество. Тогда он имел лишние два очка, но мне удалось уравнять счет и только последняя партия решила исход борьбы. В этом матче картина была приблизительно та же. Алекину не удалось даже в течение одной партии удержать преимущество 3 очков; он достиг его после 7-й партии, но проиграл 8-ю, и то же повторилось после 9 и 10-й партий. После того как Алекин в итоге 19 партий снова добился преимущества двух очков, он проиграл 20-ю и 21-ю партии. Когда положение матча складывалось невыгодно для меня, я мало беспокоился об этом. Не потому, что я был уверен в своей победе, но я считал вполне нормальным, если Алекин добивался 2-3 лишних очков, и для меня не было неожиданностью, когда мне удалось уравнять счет. Я все время рассчитывал на небольшой перевес, и этот результат мог легко сложиться и к моей невыгоде.

(Из „Schach Echo“)

Когда в 1894 г. доктор Ласкер выиграл матч у Стейнница, шахматный мир был в недоумении. „Игра Ласкера,—заявлял Барделебен,—не отличается глубиной замыслов, характеризующих игру Стейнница... Оказавшись в плохом положении, он хладнокровно и стойко продолжает борьбу, создавая противнику максимальные трудности... Но его игра мало агрессивна, комбинации лишены блеска, и он обладает лишь здоровым пониманием позиции“. Несколько позднее по поводу результатов Гастингского турнира (I—Пильсбери, II—Чигорин, III—Ласкер) Зигберт Тарраш писал: „Третий призер—Ласкер впервые доказал, что он очень сильный шахматист. Все его предыдущие успехи были раздуты выше всякой меры. Матч его со Стейнницем не имеет того большого значения, которое хотя ему приписать“.

Так встретили в свое время западно-европейские критики приход нового чемпиона мира, державшего затем это звание 26 лет.

Шахматная история в ряде случаев повторяется. Если встреча Ласкера с Капабланкой предполагала еще шансы на победу для последнего, то перспективы матча Алекина с Капабланкой расценивались далеко не в пользу первого. Исход же матча Алекина с Эйве явился как-будто полной неожиданностью.

Столь велики влияние и авторитет существующего чемпиона мира, что его претенденты перед матчем оказываются всегда персонажами из крыловской басни „Слон и Моська“—достаточно первого прикосновения, чтобы от противников не осталось и следа. Сторонников свергнутых чемпионов не убеждают ни холодная статистика цифровых результатов, ни творческие итоги борьбы.

Уже восьмилетним ребенком Макс Эйве с успехом сражался на шахматной доске. Влечение к шахматному искусству сопровождает его занятия в школе и в Амстердамском университете. В 1920 г. в Голландии гостил гросмейстер Рети, встретившийся в соревнованиях и диспутах с местными шахматистами—Спейером, Маршандом, Веенингом, Ван-Гоорном, молодым Эйве и др. Обсуждались идеи старой и новой школы, велись споры вокруг имен современных мастеров. Вскоре был организован матч девятнадцатилетнего Эйве с иностранным гостем, закончившийся внушительной победой Рети с результатом +3—1. Это поражение оказалось полезным испытанием и хорошим уроком для молодого таланта. Находясь всецело под влиянием позиционных идей Рети, Эйве засел за книги, чтобы научиться искусству „комбинировать позиционно“. В следующем году он занимает в Венском турнире 2-е место (выше Брейера, Грюнфельда, Тартаквера и др.) и сводит вничью матч с одним из своих учителей—Гезой Мароци (+2—2=8).

Являясь единственным на Западе молодым мастером—не профессионалом, Эйве редко выступает в турнирах, предпочитая матчевую борьбу, которая легче могла быть осуществлена в его же стране. Педагогическая работа математика одновременно совмещается с громадной литературно-шахматной деятельностью, в которой он добивается исключительных успехов, занимая по своей эрудиции едва ли не первое место в мире.

Список турнирных и матчевых достижений Эйве весьма значителен, в особенности, начиная с 1931 г.

Из числа последних отметим: Гастинге (1931)—I приз (выше Капабланки), Берн (1932)—I—III призы (наравне с Флором, за Алекиным, выше Боголюбова), Гастинге (1934)—I приз (выше Капа-

бланки), Цюрих (1934)—II—III призы (наравне с Флором, за Алекиным, выше Ласкера, Боголюбова, Нимцовича), Гастинге (1935)—I—III призы (наравне с Флором и Томасом, выше Капабланки). В матчах со Шпильманом (1932) +2—0=2, с Флором (1932) +3—3=10, с Ландау (1934) +4½—1½ и, наконец, с Алекиным +9—8=13.

Однако решающим для формирования взглядов нового чемпиона мира явились не столько его практические успехи, делающие впрочем честь любому гросмейстеру, сколько кропотливое изучение современного шахматного стиля и упорная, непрерывная работа над собой в отношении воспитания необходимых волевых качеств.

Техника шахмат за последние 15 лет сделала огромный скачок вперед. Сравнивая партии сегодняшнего дня с партиями, скажем, Пестьенского и Лондонского турниров, создается впечатление, что мастерам нашего времени уже удалось достигнуть первых слоев „стратосферы“, где действуют совершенно особые законы всемирного тяготения, ибо шахматы из сложной „игры воображения“ превращаются в форму научного и художественного познания.

В 1921 г. в гаагской партии с Рубинштейном Алекин трактует дебют ферзевых пешек как трамплин для грандиозной позиционной атаки на королевском фланге, играя (после 1. d4 d5 2. c4 a6) 3. e5, а через пару ходов h2—h4—h5—h6. Капабланка, наоборот, стремится в мительшпиле к упрощениям, чтобы перейти в выгодный эндшпиль, хотя бы с маленьким позиционным преимуществом. Вспомним его шедевр в партии с Боголюбовым из Киссингена (1928 г.).

Тонкая и пока единственная в истории „дуэль“ между Капабланкой и Алекиным в Буэнос-Айресе, которая велась на „шпагах ферзевого гамбита“, внесла идейное разнообразие лишь в мительшпиль и отчасти эндшпиль. Капабланка был побежден его же стратегическим оружием, но более остро отточенным. Уже в матчах на первенство мира Алекин—Боголюбов намечались контуры нового подхода к шахматам. Борьба сторон заявлялась уже в самом дебюте, однако, здесь победа остается еще не за более знающим, а за более изобретательным и смелым противником. Алекин в матче с Боголюбовым позволял себе самые рискованные эксперименты в дебюте (это против крупнейшего теоретика), но благодаря запутанному мительшпилю, в конечном счете—поле сражения оставалось за ним.

Нужно ли подчеркивать, насколько опасен и ненадежен столь сугубо-тенденциозный метод шахматной борьбы, не опирающийся на все достижения международного шахматной мысли.

Макс Эйве—один из тех немногих мастеров, у которых теоретическая мысль не расходится с шахматной практикой. Однажды декларированные принципы голландский гросмейстер применяет с исключительной методичностью. Эйве подчеркивает, что у представителей так называемого чисто комбинационного направления нередко наблюдается пренебрежение к вопросам согласования нападающих и защитительных замыслов. Переход „демаркационной линии“ должен быть серьезно подготовлен. Этого требует не только состояние техники шахматного искусства в наши дни, но и исторический путь развития шахмат.

Когда-то Филидор назвал пешки „душой партии“. Для Эйве и современных ведущих молодых мастеров „душой партии“ является дебют, на него тратится значительная доля творческих сил

шахматиста-практика. Отдаст ли он дань конкретному знанию или искусству комбинации, так или иначе современный мастер стремится найти ключ к победе уже в самом дебюте.

Вот почему изобретательность Алехина не могла сломить (если не считать первых партий матча) разнообразных теоретических знаний Эйве, отнюдь не узко-дебютных, а широко охватывающих всю динамику шахматной партии.

Тактика как универсальное средство стала уступать место стратегии, но стратегии не прямой (Капабланка), а стратегии научной (Эйве, Ботвинник). Последняя не чуждается и тактических маневров, но требует более значительной напряженной волевой борьбы. Однако, один мастера по своей индивидуальности могут включиться в этот переломный для истории шахмат и неиз-

бежный процесс, а другие—нет. Сила сознания не всегда превосходит силу привычки. Это особенно ярко сказывается на творчестве Капабланки последнего периода. Только в этом разрезе может разрешаться, на наш взгляд, вопрос о возможности „омоложения“ прежних чемпионов мира и занятия ими лучших и ведущих мест на шахматном Олимпе.

Пройдет несколько лет, и чемпион мира Эйве отдаст необходимую и ожидаемую всеми дань шахматной истории—в виде пары высоких призов на международных турнирах—и драматический эпизод борьбы его с Алехиным уже не будет вызывать недоумения. Но еще долго будут спорить шахматисты всего мира о том, кто был большим гением начала XX столетия—титанический Ласкер, интуитивный Капабланка, вдохновенный Алехин или методичный Эйве.

ПАРТИИ МАТЧА АЛЕХИН—ЭЙВЕ

№ 2009. Чешская защита

Алехин Эйве
Aljehin Euwe

Пятнадцатая партия матча

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Kg1—f3	Kg8—f6
4. Kb1—c3	d5 : c4
5. a2—a4	Cc8—f5
6. Kf3—h4	

В первой партии было сыграно 6. Ke5. Ход в тексте принадлежит датскому теоретику Краузе и довольно безвреден для черных.

6. Cf5—c8

Лучший ответ. Впрочем, достаточно для уравнения и 6. ... e6, как случилось, например, в партии Алехин—Штольц, Блед 1931. Если 7. Kf3, то черные могут снова играть 7. ... Cf5. При отступлении слона на d7 или e6 может последовать 7. e4.

7. e2—e3

На 7. e4 очень сильно 7. ... e5.

7. e7—e5

Используя плохое положение коня на h4.

8. d4 : e5

Также и после 8. C : c4 ed 9. ed Ce7 у черных удовлетворительная игра.

8. Фd8 : d1+

9. Kc3 : d1

На 9. Kр : d1 последует 9. ... Kg4

9. Cf8—b4+

10. Ce1—d2 Cb4 : d2+

11. Kpe1 : d2 Kf6 e4+

12. Kpd2—e1 Cc8—e6

13. f2—f4

Защищая пешку e5 и подготавливая Kf2. Слабее 13. Ac1 в виду b5 14. b3 Ke5! с преимуществом у черных.

13. Kb8—a6

14. Kd1—f2

Черные прекрасно разыграли дебют и опередили белых в развитии. Если теперь 14. Ac1, то 14. ... b5 15. ab cb 16. b3 Kac5 17. bc. b4 и проходные пешки черных очень опасны. Нехорошо также 14. f5 в виду Cd5.

14.	Ke4 : f2
15. Kpe1 : f2	0—0—0
16. Kh4—f3	Ka6—c5

Самыми простыми ходами Эйве добился серьезного позиционного преимущества, хотя его противник все время играл достаточно сильно. Пожалуй только ход 8. Kh4 нельзя назвать полноценным.

17. Cf1—e2

Если сразу 17. Kd4 Kb3! 18. K : b3 (18. Ld1 c5) cb у черных значительно лучший эндшпиль.

17. Kc5—d3+

18. Kpf2—g3

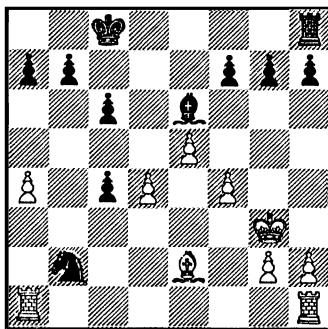
Или 18. C : d3 L : d3 19. Lhd1 Lhd8 20. L : d3 L : d3, и у белых нет защиты от угрозы Lb3.

18. Kd3 : b2

19. Kf3—d4 Ld8 : d4!

Белые угрожали теперь после Lhc1 отыграть пешку. Жертвуя качество, черные выигрывают еще одну пешку и получают шансы на выигрыш.

20. e3 : d4

20. Lh8—d8

21. Kpg3—f2

Пешка d4 незащищена, например 21. Lhb1 Kd3 22. C : d3 cd 23. Lb4 a5

21. Ld8 : d4

22. Kpf2—e3 c6—c5

23. La1—a3

Защищаясь от угрозы Kd3

23. Ce6—f5

24. g2—g4! Cf5—e4

Вероятно и 24. Cd3 было не менее хорошо, напр. 25. Cf3 b6 (иначе 26. a5, парализуя пешки

ферзевого фланга) 26. Ahc1 (с угрозой Ла2) с3
27. Ла : с3 Са6 и т. д.

25. Ah1—f1

Единственный ход. Если 25. Cf3, то С : f3
26. Кр : f3 Кd3

25. Ce4—c6?

Правильно было 25. . . . Cd3 с последующим
разменом слонов, после чего конь b3 устремляется
на d3 и черные должны выиграть одну пешку.
Если же 26. С : d3, то cd 27. Лс3 Кс4+ 28. Крf2
Л : f4+ 29. Крг1 Л : g4+ 30. Крf2 Лf4+ 31.
Крг1 d2. 32. Лd1 b6 и т. д. Возможно, что еще
сильнее было, как указал Ласкер 25. . . . a7—a5 и
затем Сс6.

26. a4—a5 Кb2—d3
27. Ла3—с3! . . .

Конечно, нельзя продолжать 27. С : d3 cd
28. Л : d3? Л : d3+ 29. Кр : d3 в виду Сb5+ и
черные выигрывают. После же хода в тексте
грозит 28. С : d3 Л : d3+ 29. Л : d3 cd 30. Лс1!

27. Лd4—e4+
28. Крe3—d2 Кd3 : f4
29. Се2 : с4 Ле4—d4+

На 29. . . . g5 последует 30. Ле1.

30. Крd2—e2 Сс6—e4+
31. Крe2—b3 g7—g5

На 31. . . . Сg6 белые могли после 32. Лсf3 Ке6
33. Л : f7 жертвовать качество, добиваясь хорошей
игры.

32. Сс4 : f7 b7—b6
33. Крb3—a3

Освобождая поле для отступления слона.

33. Крe8—d7
34. Cf7—b3 Крd7—с6

С угрозой b6—b5—b4.

35. Лс3—с4!

Размен ладей облегчает положение белых. Лег-
кие фигуры значительно опаснее в этом эндшпи-
ле, если они ведут борьбу совместно с ладьей.

35. Лd4 : с4
36. Сb3 : с4 b6—b5
37. Сс4—f7 c5—с4

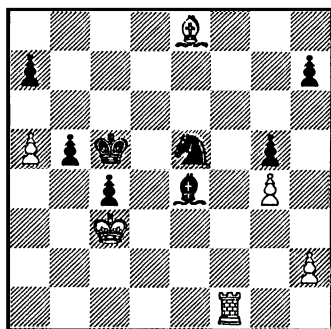
Нехорошо 37. . . . b4+ в виду 38. Крb3 и дви-
жение пешек приостановлено. Наоборот плохо
38. Кра4 в виду Сс2+ 39. Сb3 Cd3.

38. Кра3—b4

Соблазнительно 38. e6 и если Крd6, то 39. e7
Кр : e7 40. С : с4 Сс6 41. Сg8 h6 42. a6
с шансами на выигрыш. Однако после лучшего
ответа 38. . . . Cd5 белые могут защитить пешку
только посредством 39. Ле1, на что последует b4+!
с достаточными контр-шансами.

38. Кf4—d3+
39. Крb4—с3 Кd3 : e5
40. Cf7—e8+ Крe6—с5

В этом положении партия была отложена.
После того как Эйве на 25-ом ходу упустил вы-
игрыш, он играл лучшим образом и тем не менее
может надеяться только на ничью.

41. Се8 : b5!

Этот ход, лишаящий черных их связанных
проходных пешек, сразу определяет картину борь-
бы. Черные должны теперь играть осторожно.

41. Се4—d3

Или 41. . . . Кр : b5 42. Ле1 К : g4 43. Л : с4
К : h2 44. Ле5+ Кра4 45. Л : g5 a6 46. Кр : с4 Кf3
47. Лg2! Кр : a5 48. Крe5 Кра4 49. Лg4+ Кра5
50. Лg3 и белые выигрывают.

Вместо 45. . . . a6 возможны следующие ходы:
1) 45. . . . Kf1 46. a6 h6 47. Ле5 Kg3 48.
Кр : с4 h5 49. Крe5 с последующим 50. Крe6 и
белые выигрывают.

2) 45. . . . Kf3 46. Лf5 Kh4 47. Лс5 Kg6 48. a6
Kf8 49. Лс7 Кра5 50. Л : a7 Kg6 51. Л : h7 и бе-
лые выигрывают.

3) 45. . . . h6 46. Лh5 Kg4 47. Кр : e4 Kf6
48. Л : h6 Kd7 49. Ла6 Kb8 50. Л : a7 Кс6
51. Ла8 К : a5 52. Крe5 и белые выигрывают.

4. Лf1—e1 Ке6—g6!

Если 42. . . . К : g4, то 43. Са6 Kf6 44. Сb7
Kd5+ 45. С : d5 Кр : d5 46. Ле7 a6 47. Лg7 Сg6
48. Ла7 Крe5 49. Л : a6 Крb5 50. Ла7 и белые
должны выиграть. Также, если черные продолжают
44. . . . Крd6 (вместо Kd5+), то последует
45. Крd4 h5 46. Ле5 g4 47. Лg5 с выигранной для
белых позицией.

43. Сb5—a6 Kg6—f4
44. Са6—b7

На 44. Ле5+ последует Kd5+ 45. Крb2 c3+
с выигрышем слона.

44. Kf4—e2+
45. Крe3—d2 Ке2—d4
46. Ле1—e7

Белые должны играть очень точно. На 46. Се4
последует 46. . . . Кс2! и выигрывают даже черные,
а после 46. Ле5+ Крb4 47. Л : g5 Сg6 пешка c3
приобретает грозную силу.

46. Крe5—b4
47. Сb7—e4?

Повидимому к выигрышу вело 47. a6. Напри-
мер 47. . . . Kb3+ 48. Крe3 Кс5 49. Се8 c3
50. Лb7+ Крe4 51. Cf5 и черные не могут укло-
ниться от размена.

47. Cd3 : e4
48. Ле7 : e4 Кd4—f3+
49. Крd2—e2 Kf3 : h2
50. Крe2—f2 a7—a6!

Этот эндшпиль необходимо играть очень точно.
Если 50. . . . Крb3?, то 51. a6! c3 52. Крe2 и бе-
лые выигрывают. Плохо также 50. . . . h6 в виду
51. Крг2 К : g4 52. Л : g4 Крb3 53. Крf2 c3
54. Крe2 c2 55. Крd2 и белые выигрывают.

51. Крf2—e2

Теперь, однако, ликвидируя коня, белые не получают выигрыша: 51. Kpg2 Kpb3 53. Кр : h2 c3 54. Лс6 c2 55. Лb6+ Кра2 56. Лс6 Kpb2=

51.		Kpb4 : a5
52.	Лс4 : c4	Кра5—b5
53.	Лс4—c4	a6—a5
54.	Лс4—e5+	Kpb5—b4
55.	Лс5 : g5	a5—a4
56.	Кре2—d3	

Не меняет дела и 56. Лh5 К : g4 54. Лh4 h5 и т. д.

56.		a4—a3
57.	Крд3—c2	a3—a2
58.	Кре2—b2	a2—a1Ф+
59.	Крb2 : a1	Крb4—c3
60.	Лg5—g7	h7 h6
61.	Лg7—g6	Кре3—d3

Ничья.

Напряженная партия, игранная обоими противниками с большим подъемом.

(Примечания С. Флора из голландской прессы)

№ 2010. Голландская

<i>Эйве</i>	<i>Алехин</i>
<i>Euwe</i>	<i>Aljehin</i>

Двадцать четвертая партия матча

1. d2—d4	e7—e6
2. c2—c4	f7—f5

Голландская защита создает позицию полную трудностей, преодоление которых требует от играющего черными максимального напряжения сил. Однако течение партии обнаруживает переоценку возможностей со стороны Алехина. 25 и 26 партии матча показывают ту же картину.

3. g2—g3	Cf8—b4+
4. Cc1—d2	Cb4—e7

Излюбленный маневр мастера Рюмина, который оправдывается тем, что слон на d2 еще нуждается в развитии, а если белые вдумают его перевести на диагональ a1—h8 или a3—f8, то для этого они вынуждены будут потерять темп.

5. Cf1—g2	Kg8—f6
6. Kbl—c3	0—0
7. Kg1—f3	Kf6—e4

Здесь черные имели выбор между двумя общезвестными системами защиты:

I) 7. . . . d5 8. 0—0 c6 9. Cf4!, и белые сохраняют преимущество, развиваясь обычным порядком и

II) 7. . . . d6! 8. 0—0 Фе8 — система Ильина-Женевского, которая при положении слона на d2 не безвыгодна черным.

После же хода в тексте позиция быстро определяется в пользу белых.

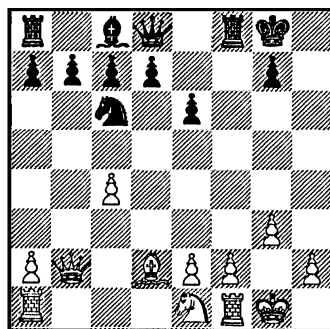
8. 0—0	Ce7—f6
--------	--------

Уже в 26-й партии Алехин играл 8. . . . b6, так как ясно, что пренебрегать развитием нельзя.

9. Кс3 : e4	
-------------	-----------

Форсирует события и ведет к казалось бы выгодным для белых разменам! Сильнее было 9. Фс2!, избегая упрощений.

9.		f5 : e4
10.	Kf3—e1	Cf6 : d4
11.	Cg2 : e4	Cd4 : b2
12.	Ce4 : h7+	Kpg8 : h7
13.	Фd1—c2+	Kph7—g8
14.	Фс2 : b2	Kb8—c6

Вот позиция, к которой стремились белые. Несмотря на преимущество в развитии и ослабленный королевский фланг противника, белым очень трудно использовать свое преимущество в виду сильного действия разноцветных слонов. Дальнейшую стадию Эйве проводит весьма тонко, однако, как выясняется, у черных достаточно ресурсов к контр-игре.

15. Ke1—f3	
------------	-----------

Это сильнее, чем 15. f4, на что последовало бы 15. . . . d6 16. Kf3 e5! и затем Ch3, вводя последние фигуры в бой.

15.		d7—d6
16.	c4—c5!	

Эйве пытается затормозить развитие противника и смело жертвует пешку.

16.		d6 : c5
17.	Cd2—c3	Фd8—e7
18.	Ла1—d1	b7—b6

Возможно было 18. . . . e5 19. К : e5 К : e5 20. С : e5 Ch3 с вероятной ничьей, но черные играют на выигрыш.

19.	Фb2—c2	Cc8—b7
20.	Фс2—g6	

После этого преимущество переходит к черным. Правильно было 20. h4, угрожая атакой королевского фланга; напр.: 20. . . . Лад8 21. Kg5 Лf5 22. e4 Лff8 23. Фе2.

20.		Фе7—f7
21.	Фg6—g5	Ла8—d8
22.	h2—h4	Лd8 : d1
23.	Лf1 : d1	Kc6—d4

Это должно было привести (а в конце концов и привело после обоюдных ошибок) к ничьей. Шансы на выигрыш, правда минимальные, оставляло 23. . . . e5 24. С : e5 К : e5 25. Ф : e5 С : f3 26. ef Ф : f3 и т. д.

24.	Cc3 : d4	c5 : d4
25.	Лd1 : d4	Cb7 : f3
26.	Лd4—f4	Фf7—h5
27.	Лf4 : f8+	

К счастью для Эйве, эта ошибка прошла безнаказанно.

Следовало играть 27. Л : f3! Ф : g5 28. Л : f8+ Кр : f8 29. hg, и пешечный эндшпиль ничейный, так как король черных был бы связан в той же степени, что и белых.

27.		Kpg8 : f8
28.	Фg5—f4+	Фh5—f7
29.	Фf4 : f3	Фf7 : f3
30.	e2 : f3	e6—e5!
31.	Kpg1—f1	b6—b5
32.	Kpf1—e2	c7—c5?

Небрежность или недостаток времени? Выигрывало 32. . . . a5! 33. Кре3 a4 34. Крд3 c5, и король

черных свободно занимает поле d5 и помогает движению своих пешек на ферзевом фланге.

33. Крe2—e3 Ничья.

Теперь на 33. ... a5 следует 34. f4 ef+ 35. Кр : f4, и белый король во-время задерживает проходные пешки противника.

(Примечания В. В. Рагозина).

№ 2011. Кембридж-спрингская защита

Алехин Эйве
Alfjechin Euwe

Двадцать пятая партия матча

1. d2—d4 d7—d5
2. e2—c4 c7—c6
3. Кg1—f3 Кg8—f6
4. Кb1—c3 e7—e6

Несмотря на то, что защита 4. de 5. a4 Cf5 оправдала себя в 21-й партии матча, Эйве, опасаясь, очевидно какого-нибудь сюрприза, от нее уклоняется.

5. Сc1—g5 Кb8—d7
6. e2—e3 Фd8—a5

Итак, кембридж-спрингская защита, опровержение которой до сих пор теорией не найдено.

7. c4 : d5 Кf6 : d5
8. Фd1—d2

Это продолжение было испытано в Московском международном турнире, причем за черных Шпильманом было найдено усиление 8. ... f6! 9. Ch4 Сb4 10. Ас1 0—0, ведущее к примерно равной игре.

8. Кd7—b6

Контр-атака Беккера, которую черные начинают этим ходом, стала широко известна со времени Ленинградского турнира мастеров (1934 г.), когда Эйве ее применил в партии со мной. Я продолжал 9. Ас1 и после К : c3 10. bc Кd5 не нашел ничего лучшего против угрозы 11. К : c3 Л : c3 12. Сb4, как ответ 11. Крd1. В дальнейшем Эйве играл не лучшим образом и попал в положение, в котором должен был проиграть. Однако несомненно, что после Крd1 у белых трудная игра. В комментариях к этой партии Эйве считает, что правильным продолжением белых является 9. К : d5 с уравнением. В IX Всесоюзном турнире в партии с Ильиным-Женевским я продолжал 9. a3. Мой противник сыграл Сb4 10. Ас1 С : c3 11. bc Ф : a3, попал под атаку и проиграл. При правильном ответе 9. К : c3 10. Ф : c3 (10. bc? Кd5.) Ф : c3 11. bc c5 белые немного извлекли бы из дебюта.

Таким образом 9. Ас1 считалось ошибкой из-за 9. ... К : c3 10. bc Кd5. Эйве дает еще следующий вариант: 11. Сc4 К : c3 12. 0—0 Сb4 13. a3 Ф : a3 14. Лa1 Ке4, и черные выигрывают. Эйве, очевидно, имел в виду продолжение: 15. Фе2 Фc3 16. Аfe1 К : g5 17. Л : c3 К : f3+ 18. Ф : f3 С : c3, и черные имеют все шансы на выигрыш, так как проходные пешки a и b должны решить партию. Этот вариант Эйве ошибочен, как доказал Жудро в № 17. 1935 г. газ. „64“. Белые отвечают: 17. К : g5 Фd2 18. Фf3! Грозит 19. Ф : f7+ или 19. Ке4 Фb2 z0. Фd1! c выигрышем ферзя. Ходы 18. ... f5 или 18. ... Се7 ведут к быстрой гибели.

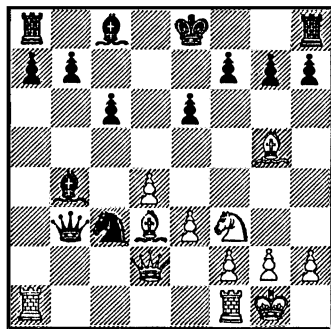
Анализ Жудро несомненно был известен Эйве или его тренерам, когда он играл 25-ю партию. Дело в том, что после 9. Ас1 К : c3 11. bc Кd5 11. Сc4 черным незначителен идти на опасные осложнения с 11. ... К : c3. Они продолжают 11. ... Са3! 12. Лb1 (12. Ас2? Кb4!) К : c3 (Ф : c3? 13. Ф : c3 К : c3 14. Лb3.) 13. Лb3 b5 14. Cd3 b4, и не видно компенсации за потерянную пешку. Таким образом 9. Ас1 несомненно приводит к неприят-

ным для белых осложнениям, и сделанный мною ход 11. Крd1 был единственно правильным в создавшейся ситуации.

Такова предшествующая „история“ варианта, примененного в данной партии. Что же противопоставил Алехин контр-атаке Беккера, которую он должен был знать по партии Ленинградского турнира? К сожалению, приходится констатировать печальный факт, что бывший чемпион мира обнаружил в этой столь ответственной для него партии полное незнание всего варианта. Его следующий ход по существу проигрывает партию.

9. Cf1—d3? Кd5 : c3
10. b2 : c3 Кb6—d5
11. Лa1—c1 Кd5 : c3
12. 0—0 Cf8—b4
13. a2—a3 Фа5 : a3
14. Ас1—a1 Фа3—b3

В этом-то и дело. При 9. Cd3 указанный выше выигрыш пешки путем 11. ... Са3 оказался бы ошибочен, так как у черных не хватило бы времени для b7—b5—b4. Зато после 9. Cd3 у черного ферзя оказалась лавейка на b3, после чего жертва двух белых пешек оказывается совершенно несостоятельной.

15. Cd3—c2 Фb3—d5

Теперь на 16. Фd3 последует Фb5! с вынужденным разменом ферзей. С отчаяния белые пытаются жертвой третьей пешки вызвать какие-нибудь осложнения. Еще сильнее однако было 15. ... Ке4! и если 16. Фе2, то Фd5.

16. e3—e4 Кc3 : e4
17. Фd2 : b4

После 17. С : e4 С : d2 18. С : d5 С : g5 19. С : c6+ bc 20. К : g5 эндшпиль белых безнадёжен.

17. Ке4 : g5
18. Кf3—e5 a7—a5!
19. Фb4—a3 f7—f6
20. Сc2—g6+ . . .

Предсмертный фокус, который не удастся. Долгое сопротивление можно было после 20. Сb3 Фd8! 21. Ке4 Кf7.

20. h7 : g6
21. Ке5 : g6

Грозит мат и взятие ладьи на h8.

21. Кg5—f3+!

Так как после 22. gf Фg5+ белые останутся без фигуры, то размен ферзей вынужден.

22. Фа3 : f3 Фd5 : f3
23. g2 : f3 Лh8—h5
24. Кg6—f4 Лh5—f5
25. Кf4—d3 Лf5 : f3

Последующий эндшпиль явно безнадёжен, и Алехин продолжает его только для того, чтобы отложить партию. Еще последовало:

26. Kd3—e5 b7—b6 27. Kpg1—g2 Af3—f4 28. Ke5—b3 e6—e5 29. d4 : e5 Cc8—e6 30. Kb3—c1 0—0—0 31. e5 : f6 Af4—g4+ 32. Kpg2—f3 Ad8—f8 33. Kpf3 e3 Af8 : f6 34. f2—f4 g7—g5 35. Kc1—d3 Ce6—c4 36. f4—f5 Ag4—h4 37. La1—d1 Ah4 : h2 38. Kpe3—e4 Ah2—e2+ 39. Kpe4—f3 Ae2—e8 40. Kpf3—g4 Ae8—d8 41. Kd3—e5 Ad8 : d1 42. Af1 : d1 Cc4—e2+ (Самое простое.) 43. Kpg4 : g5 Af6 : f5+ 44. Kpg5 : f5 Ce2 : d1 45. Ke5 : c6 a5—a4.

Эту пешку можно задержать только ценой фигур, а потому Алехин прекратил дальнейшую борьбу и сдал партию. Лидерство в матче перешло к Эйве и он его уже не выпустил.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1012. Голландская

Эйве Алехин
Euwe Aljechin

Двадцать шестая партия матча

1. d2—d4	e7—e6
2. c2—c4	f7—f5
3. g2—g3	Cf8—b4+
4. Cc1—d2	Cb4—e7

Отступление, мотивированное анализами советских шахматистов. В свое время Алехин считал, что размен чернополюсного слона является одной из основных идей черных в голландской партии.

Основной целью шаха на 3-м ходу, провоцирующего закрытие слонам (Cd2), является недопущение маневра b2—b3 и затем Cc1—a3, что затрудняет осуществление черными кардинального в этом варианте движения e6—e5.

5. Cf1—g2	Kg8—f6
6. Kbl—c3	0—0
7. Kgl—f3	Kf6—e4

Этот выпад во всяком случае не вполне гармонирует с предыдущим тактическим маневром слона и связан в дальнейшем почти с обязательным ослаблением ферзевого фланга черных. Обычное продолжение 7. ... d6 8. 0—0 Fe3 и далее Kb8—c6—d8 или Kb8—c6—e7 (если после Kb5 придется поставить слона на d8) создает для белых более трудную обстановку борьбы.

8. 0—0	b7—b6
9. Фj1—c2	Cc8—b7
10. Kf3—e5!	...

Интересный маневр, основанный на глубоком позиционном расчете и проникательной оценке позиции. После вынужденных разменов белые, допуская образование у черных крепкого пешечного заслона, компенсируются значительным ослаблением белополюшной периферии в лагере черных и превосходятным расположением своего коня на e3.

10. ...	Ke4 : c3
11. Cd2 : c3!	...

К выгоде черных привела бы погоня за качеством: 11. C : b7 K : e2+ 12. Kph1 (или g2) K : d4 13. Фd3 Kbc6 14. K : c6 K : c6 (Интересно также 14. ... dc 15. C : a8 Ф : a8, и белые из-за потери ферзя не могут бить коня на d4.) 15. C : a8 Ф : a8. У черных две пешки за качество и позиция без слабых пунктов с шансами на атаку.

11. ...	Cb7 : g2
12. Kpg1 : g2	Фd8—c8

У черных уже образовались трудности; на естественное, немедленное 12. ... d6 последовало бы 13. Kd3, и нельзя играть на Kc6 в виду 14. d5, ни Kd7 в виду Kf4. Если же 13. ... g5, то 14. f4! g4 15. d5 с явной инициативой у белых.

Итак, черные пока застряли с развитием ферзевого фланга, в то время как белые превосходно развиты и уже следующим своим ходом на-

чинают операции по овладению белыми полями в позиции противника.

13. d4—d5	d7—d6
14. Ke5—d3	e6—e5
15. Kpg2—h1!	...

Этот тонкий ход фиксирует призрачность пешечного центра черных, который, несмотря на грозную видимость, является фактически неподвижным. Главный козырь черных — движение пешки f—по-служит лишь на пользу белых после f4, gf и Ag1. Черным остается заниматься только окончанием мобилизации и профилактическим укреплением центра, выжидая, с какой стороны белые начнут наступление.

15. ...	c7—c6

Потеря темпа стратегически не играет в этой позиции роли, хотя естественнее, конечно, было c7—c5 сразу. Ходом в тексте Алехин, повидимому, хотел испробовать чисто тактический шанс, открыть линию c, в том случае, если бы противник недооценил значения этого открытия для черных.

16. Фc2—b3	Kpg8—h8
17. f2—f4!	e5—c4
18. Kd3—b4	c6—c5

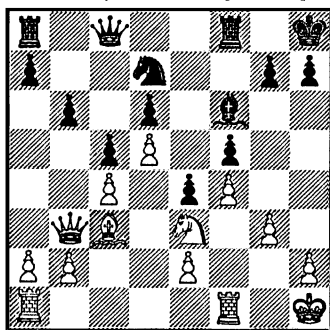
Приходится запирает игру и лишать себя последней отдушины для контр-игры. После 18. ... cd белые получили бы подавляющее преимущество не только путем 19. K : d5 с последующим развитием давления по линии d, но и играя 19. cd с угрозой Kb4—c2—d4—e6.

19. Kb4—c2	Kb8—d7
20. Ke2—e3	...

Стратегическая операция, начатая на 13-м ходе, последним ходом белых заканчивается. Техническая точность ее проведения — особенно последние 5 ходов, производят сильное впечатление. Результат — мощное гармоничное расположение белых фигур, захват белых полей и полная ликвидация каких-либо агрессивных возможностей у черных. Последним, собственно говоря, надо искать теперь ничью. Позиция — совершенно неприемлемая психологически для Алехина при полном равенстве количественного материала. Вероятно, этим объясняется следующий ход черных, допускающий со стороны белых эффектную комбинацию, взрывающую шахматную доску. Острота и осложнение — вот стихия, ради которой Алехин и в этой партии решился на объективно невыгодное для него продолжение.

20. ...	Ce7—f6!

На 20. ... Kf6 белые ответили бы 21. h3, предупреждая упрощающее Kg4, а затем, вероятно, начали бы демонстративное, но и не безопасное для черных наступление на ферзевом фланге путем a2—a4, оставляя в резерве контр-удар g3—g4 на правом фланге с переводом, в случае надобности, короля в центр. Во всех случаях черные были бы обречены на тяжелую пассивную оборону.

21. Ke3 : f5!	...

Белые жертвуют фигуру за три центральные пешки и правильно возлагают все свои надежды на пешечную лавину, движение которой, трудно приостанавливаемое, должно повести за собой полное разрушение в позиции противника. Игра 21. а2—а4, белые также сохраняли значительное позиционное преимущество без всякой контр-игры для черных. Весьма любопытно то обстоятельство, что Эйве предпочел продолжение более острое и технически более трудное спокойной реализации достигнутых им позиционных выгод.

21.	Cf6 : e3
22. Kb5 : d6	Фс8—b8
23. Kd6 : e4	Cc3—f6
24. Kc4—d2	

Пожалуй, самое лучшее отступление для коня, которое само по себе необходимо для создания основной и опаснейшей для черных угрозы—e2—e4—e5.

24.	g7—g5
25. e2—e4	

Это лучший атакующий ресурс, хотя и уступает пункт d4 противнику. Всякое промедление в движении пешечной массы увеличивало оборонительные возможности черных.

25.	g5 : f4
26. g3 : f4	Cf6—d4
27. e4—e5	Фb8—e8

Черные бросаются на белые поля. Это их единственная надежда.

28. e5—e6

Минусом этого порывистого и как будто решающего броска является неудачет любопытных швинделей, неожиданно создающихся на базе слабых белых полей и несколько обнаженной позиции белого короля. После 28. Фh3 C : b2 29. Ae1 белые, угрожая вторжением коня через e4, а также избавляясь от всех контр-угроз черных, получали широкие возможности для реализации пешечного прорыва. Белые, очевидно, рассчитывали сейчас, главным образом, на 28. . . . Kf6 29. Kf3, после чего ликвидация черного слона действительно обеспечивала бы им скорую победу.

28.	Lf8—g8!
29. Kd2—f3	Фe8—g6!
30. Lf1—g1!	

Наиболее трудный в свою очередь ответ для черных Напрашивающееся 30. Kg5 было сомнительно в виду Ke5 с угрозой h7—h6. Белые могли попасть под опасную контр-атаку.

30.	Cd4 : g1
31. La1 : g1	Фg6—f6?

ПОСЛЕДНЯЯ ПАРТИЯ

Когда Алехин начал 30-ю, партию матча; ему необходимо было, чтобы сохранить за собой звание, ее обязательно выиграть. Однако, судя по его апатичному и крайне измученному виду, он вряд ли верил в победу. Борьба дошла до кульминационного пункта. Холодные, уравновешенные голландцы неистовствовали, азартно спорили об исходе партии, заключали пари, стремились во что бы то ни стало попасть на матч.

2000 зрителей наполнили зал, после чего продажу билетов пришлось прекратить. Редакции крупнейших газет выставили демонстрационные доски и передавали ход партии. Холод и слякоть не могли удержать сотни людей от того, чтобы не стоять на улице и ждать последних сообщений.

Первоначально предполагалось, что партия будет играть в Мелицее-зале, одном из самых кра-

Пожалуй, единственная серьезная неточность, допущенная Алехиным в этой партии, если не считать экспериментального дебюта и провокационного вызова Эйве на жертвенную тактику. Однако и этот ход вполне объясняется нежеланием Алехина, очевидно, добиваться ничьей после 31. . . . Фf5 32. ed Л : g1+ 33. Kpg1 Ф : d7 34. Фc3+ Фg7+ 35. Kpf2.

Подвижная ладья дает черным, конечно, шанс на ничью, но во всяком случае на далеко не легкую ничью. Смысл хода ферзем на f5, а не на f6, как сыграли черные, состоит в том, что после 32. Kg5? (вместо ed) черные, играя Л : g5, получают возможность спекулировать на вечном шахе, используя обнаженное поле e4.

32. Kf3—g5!	Лg8—g7
-------------	--------

Теперь 32. . . . Л : g5 опровергается путем 33. fg Фe5 (33. . . . Фf5 34. Фc3+ Kpg8 35. Ae1.) 34. Фf3!, и если Kf8, то 35. Фf6+, а на 34. . . . Lf8 35. ed!

33. e6 : d7	Лg7 : d7
34. Фb3—e3	Ld7—e7
35. Kg5—e6	Ла8—f8
36. Фe3—e5	

И это выигрывает. Однако после 36. Фg3 Lfe8! 37. Фg2 черных ожидал скорый и полный паралич. Вероятно, у противников уже наступал цейтнот.

36.	Фf6 : e5
37. f4 : e5	Lf8—f5
38. Lg1—e1	

Проще сразу 38. Лg5 Л : g5 39. К : g5 с явной реализацией проходных пешек.

38.	h7—h6
-------------	-------

Или 38. . . . Kpg8 39. Лg1+ Kpf7 (39. . . . Kph8. 40. Лg5.) 40. Лg7+ Kpe8 41. Лg8+ Kpf7 42. Lf8+ Kpg6 43. d6! Л : e6 44. Л : f5 Кр : f5 45. d7.

39. Ke6—d8!	Lf5—f2
40. e5—e6	

Еще проще было 40. d6. Черным вообще пора сложить оружие.

40.	Lf2—d2
41. Kd8—e6	Le7—e8
42. e6—e7	b6—b5
43. Ke6—d8	Kph8—g7
44. Kd8—b7	Kpg7—f6
45. Ae1—e6+	Kpf6—g5
46. Kb7—d6	Le8 : e7
47. Kd6—e4+	Сдался.

Партия является одним из блестящих достижений Эйве.

(Примечания П. А. Романовского)

ТРУДА НМОХ

овых исторических зал Амстердама, украшенном старинной голландской живописью, обрамленной темнозеленым бархатом. Эйве очень любит этот зал, в котором он одержал не мало побед и выиграл у Алехина в этом матче 5^{1/2} из 6 партий. Поэтому он очень неохотно согласился на перенос партии в другой, более просторный зал.

Алехин появился во фраке, белом галстуке, лакированных ботинках. Со словами „Я надеялся в честь д-ра Эйве“ занял он свое место. Казалось, что он стремится разыграть заученную роль, но это ему слабо удавалось. Скоро он начал нервничать, ломать только что закуренные папиросы и консультироваться с сопровождающим его врачом. Несколько раз он принимал какие-то, очевидно, возбуждающие средства, затем снова курил и курил.

Сиаемский кот на этот раз отсутствовал. Его заменил венский шахматист Клейн, который с помощью астрологических выкладок предсказал победу Алехину, и советам которого он в последних трех партиях беспрекословно подчинялся.

Вряд ли во всем зале находилось хоть несколько человек, которые желали бы в этот момент победы Алехина. Шовинистически настроенные голландцы, с гордостью ожидающие победы их соотечественника, пресса, использовавшая каждую новую фантазию Алехина для того, чтобы высказать по адресу его несколько едких замечаний,—все это накаляло и без того достаточно напряженную атмосферу турнирного зала. Алехин не мог не понимать настроения зала, но упрямо продолжал делать, как и все последние дни матча, все то, что могло еще

больше повредить его популярности в шахматных кругах. „Эйве предложил ничью, Алехин теряет пешку, Эйве выигрывает“ — шопотом передавалось по всему залу; этот шопот ясно доносился до эстрады.

Наконец Алехин смешал шахматы, встал и протянул Эйве руку. „Да здравствует новый чемпион, да здравствуют голландские шахматы“, как говорят, сказал он, но эти слова были заглушены начавшейся овацией в честь победителя.

Голландия торжествовала. Лишь немногие, близко знавшие Алехина, сознавали, что здесь был разыгран последний акт личной трагедии большого художника, который в других условиях еще многие годы мог бы поражать весь шахматный мир своим незаурядным талантом.

№ 2013. Принятый ферзевый гамбит

Эйве Алехин
Euwe Aljechin

Тридцатая (последняя) партия матча

1. d2—d4 d7—d5
2. e2—c4 d5 : c4

В случае выигрыша настоящей партии Алехин добивался счета +15—15 и удерживал свое звание. Поэтому он ставил своей задачей осложнить игру и по возможности ошеломить противника уже в начальной стадии партии. Дебют очевидно соответствовал намерениям Алехина, поскольку в этом матче принятый ферзевый гамбит ни разу не нашел применения. Однако, объективно говоря, избранный черными дебют вряд ли может создать какие-либо затруднения белым, особенно если они не стремятся к выигрышу.

3. Kg1—f3 Kb8—d7

Безвредная новинка; возможно, что черные на 4. e3 имели в виду 4. ... Kb6 5. Ke5 Ce6 6. Ka3 Cd5, чтобы уйти от обычных схем. Ответ белых, однако, проще.

4. Fd1—a4

Подобная трактовка дебюта встретила уже во 2-м матче Алехин—Боголюбов (3. ... Kf6 4. Fa4+). Кроме того, ход в тексте предупреждает 4. ... Kb6.

4. c7—c6
5. Fa4 : c4 Kg8—f6
6. g2—g3

Возможно было также 6. Kc3 и далее e2—c4.

6. g7—g6

Чтобы придать игре оригинальный характер. После 6. ... e6 нелегко развить ферзевого слона. Заслуживало, однако, внимания 6. ... Kb6, например 7. Fd3 (Если 7. Fc2, то неприятен ответ 7. ... Cg4) Cg4 8. Cg2 e6 и игра черных вполне удовлетворительна.

7. Kb1—c3

Продолжая 7. Kg5 e6 белые добивались выгодного для них ослабления позиции черных. Черные отвечают однако 7. ... Kd5 и если теперь следует 8. e4, то получают осложнения, которые при указанных обстоятельствах черным крайне желательны, например 8. ... Kdb6 9. Fb3 h6 10. K : f7 Kp : f7 11. ed F : d5 или 10. ed hg 11. de Ce6, в обоих случаях перспективы крайне нечестны.

7. Cf8—g7
8. Cf1—g2 0—0
9. 0—0 Fd3—a5

Черным очень трудно найти активные пути игры. Им необходимо что-нибудь предпринять

так как центр белых грозит стать весьма неприятным. Начатый ими маневр ферзем кажется наиболее сильным продолжением.

10. e2—e4 Fa5—h5
11. Fc4—d3

Принципиально правильно было конечно 11. Cf4, однако не в этой партии, в которой черные должны были уклоняться от ничьей.

11. Kd7—b6

Правильное продолжение здесь 11. ... e5 и если 12. de, то Kg4 или 12. d5 cd 13. ed e4 14. K : e4 K : e4 15. F : e4 Kf6 с равной игрой. Однако, как уже было сказано, равная игра и спокойное положение не устраивало моего противника.

12. Kc3—e2

Благодаря угрозе Kf4 положение черных становится постепенно тяжелым.

12. lf8—d8

Также и после 12. ... Fb5 13. Fc2 ферзь черных стоял плохо и подвергался различным атакам.

13. a2—a4

Белые получают теперь решающее преимущество. Ход в тексте отнимает у черного ферзя поле b5, а кроме того грозит 14. a5 Kbd7 15. Kf4 Fb5 16. F : b5 cb 17. e5 с победоносной атакой.

13. Kb6—d7

Чтобы отступить ферзем через a5 на c7.

14. b2—b4

Отнимая у ферзя черных последнюю возможность бегства. Кроме того, грозит Kf4, против чего нет удовлетворительного ответа.

14. g6—g5

Партия, в сущности говоря, окончена. Ферзя можно было спасти более дешевой ценой, однако после 14. ... Ch6 15. Kf4 C : f4 16. C : f4 черные попадают под сильнейшую атаку.

15. Kf3 : g5

После 15. C : g5 следующий ответ черных был бы энергичнее.

15. Kd7—e5
16. Fd3—c2

Другой путь к победе заключался в отступлении 16. Fb3; черный конь не может отступить на g6, а 16. ... F : e2 плохо в виду 17. de.

16. Ke5—g6
17. h2—h3

Новое нападение на ферзя. Угрожает 18. Cf3 с немедленным выигрышем.

17. h7—h6

Вынуждено.

18. Cg2—f3

Проще, чем путем 18. g4 выигрывать фигуру. Белые остаются с лишней пешкой и атакой, а ферзь черных продолжает оставаться в тисках.

18. Kf6—g4
19. h3 : g4 Cc8 : g4
20. Cf3 : g4 Фh5 : g4

Теперь у коня g5 нет путей для отступления. Таким образом черные спасают фигуру, но попадают под атаку.

21. Kg5 : f7 Kpg8 : f7
22. Фc2—c4+

Очень важный шах. Если сразу 23. f3?, то следует 22. . . . С : d4 23. К : d4 Фg3+

22. e7—e6
23. f2—f3 Фg4—h5

23. . . . Cd4+ опровергалось ответом 24. Ф : d4.

24. Cc1—e3 Ld8—g8
25. Af1—f2

Угрожая 26. Lh2 с немедленным выигрышем.

25. Cg7—f6

Чтобы на 26. Lh2 продолжать 26. . . . Ф : f3. Однако все равно положение черных безнадежное. Я предложил в этот момент ничью, так как понимал, что Алехин еще до начала партии находился в отчаянном положении и только благодаря этому вынужден был играть азартно. Однако, Алехин от ничьей отказался.

26. La1—f1

Угрожая 27. Lh2 и после 27. . . . Kh4 28. Kph1 с выигрышем фигуры. Эта угроза вынуждает дальнейшие материальные потери черных и поэтому ответ черных нельзя рассматривать как просмотр.

26. Kg6—h4

Как отвечать иначе? Если 26. . . . Kf8, то 27. Lh2 Фg6 28. Л : h6.

27. Фc4 : e6+

Вызывая размен ферзей и выигрывая вторую пешку.

27. Kpf7 : e6
28. Ke2—f4+ Kpe6—f7
29. Kf4 : h5 Cf6—e7
30. Kpg1—h2 Kh4—g6
31. Af2—b2

Угрожая b5.

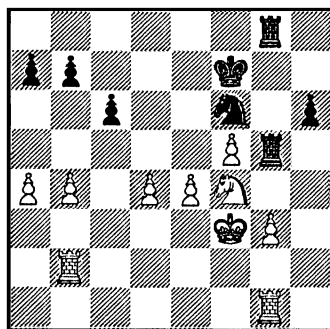
31. La8—c8

Чтобы на 32. b5 ответить 32. . . . c5.

32. f3—f4 Kg6—f8
33. f4—f5 Ce7—g5
34. Ce3 : g5

Здесь вторично Алехин отклонил ничью.

34. Ag8 : g5
35. Kh5—f4 Kf8—h7
36. Kf4—e6 Ag5—h5+
37. Kph2—g2 Lc8—g8
38. Kpg2—f3 Kh7—f6
39. Ke6—f4 Lh5—g5
40. Af1—g1

Я приготовился записать свой следующий ход, но Алехин предупредил мое намерение, заявив, что он согласен на ничью. Подобная же ситуация имела место во 2-м матче Алехина с Боголюбовым. Алехин предложил ничью, хотя на его стороне было значительное преимущество.

(Примечания чемпиона мира *Макса Эйве*)

К ВОПРОСУ О ШАХМАТНЫХ СТИЛЯХ

Л. СПОКОЙНЫЙ

Существует два типа шахматистов или, вернее сказать, два типа понимания существа шахмат. Я имею в виду не комбинационный и позиционный стили. Это — обычное деление, однако, не наиболее глубокое и верное. Два типа шахматистов, которые я имею в виду, — это с одной стороны — шахматисты, для которых суть дела заключается в борьбе, для которых каждая партия строится в расчетах на определенного противника, с другой стороны — шахматисты, убежденные в том, что всякое положение, всякая задача, которые возникают на доске, настолько характеризуются своей объективной логикой, что индивидуальная физиономия противника совершенно безразлична, психологические расчеты должны быть совершенно исключены. Мастер Левенфиш в одном из своих выступлений назвал эти два понимания шахмат психологическим и классическим. Примем эту терминологию.

Небольшая оговорка. Отнести шахматиста к психологам или к классикам можно только при том условии, если он действительно шахматист высокой квалификации. Ибо в противном случае игра его не представляет ничего цельного и закончен-

ного и не отличается определенностью стиля. Я веду сейчас речь о мастерах, художниках и математиках шахматной доски.

Деление их на психологов и классиков отнюдь не совпадает, как уже было сказано с делением на комбинаторов и позиционеров. К классикам надо одинаково отнести и позиционеров Капабланку и Эйве, и таких комбинаторов, как Левенфиш и Романовский, а к психологам и комбинаторам, как Алехин и Ласкер, и позиционеров, как Ботвинник. Тов. Ботвинник, правда, теоретически не раз выступал весьма резко против психологического подхода к шахматам, но это ему не мешает в его шахматной практике стоять на позициях, которые он теоретически не желает признать.

В чем заключается различие между представителями обоих стилей в их подходе к шахматам? Различие это проявляется в понимании всех стадий шахматной партии. Рассмотрим его прежде всего в отношении дебюта. Классики, как правило, убеждены, что все дебютные проблемы в принципе могут быть совершенно точно разрешены теоретически. В принципе возможно доведение дебютной науки до такого положения, когда будет известно,

каков правильный первый ход белых, и каким первым ходом надо на него отвечать черным. Классики напоминают этим французского математика Лапласа, который считал, что наука на высшей ступени своего развития откроет универсальную всеобъемлющую формулу, которая будет заключать в себе ответы на все вопросы обо всем, что было, есть, будет или даже только может быть. Сравните эту концепцию с учением Маркса и Ленина, утверждающих, что теория никогда не дает сама исчерпывающего разрешения своих вопросов и ведет к возможности такого разрешения только через практику, для которой она является орудием — и вы поймете всю слабость теоретических предпосылок классического понимания шахмат.

Классик подходит к дебюту „вообще“ — он ищет хороший дебют, независимо от того, против кого и при каких условиях ему нужно этот дебют применять. Психолог, напротив, избирая дебют, имеет в виду его пригодность против данного противника в данных условиях, определяющих характер турнира и матча, взаимные шансы и т. д. Нимцович, как-то комментируя шевенингенский вариант, иггранный за черных Боголюбовым, заметил, что вариант этот по своему стилю родственен музыке Баха, а игра Боголюбова напоминает совершенно иные мотивы. Когда Боголюбов играет шевенингенский вариант, получается неизбежный диссонанс. Баха он пытается играть в стиле салонного романса! В самом деле — есть варианты, ведущие к необходимости упорной, терпеливой защиты, другие, наоборот, рассчитаны на быстрое овладение инициативой. Но следует ли ставить выбор вариантов от учета своих собственных данных и особенностей конкретного своего партнера? Обратите внимание, как Ботвинник подошел к дебютной проблеме в своем матче с Флором. Ботвинник подробно рассказывает об этом в своей книге о матче, и рассказ его в высшей степени поучителен. Он играл против Флора 1. e2—e4 не потому, что решил, что этот ход „вообще“ лучший, а потому, что, изучив предшествующую игру Флора, рассчитывал на Каро-Канн, в котором он и приготовил новинку. Относительно новинки: практически они в большинстве случаев выгодны, ибо применяющий новинку, детально подготовился к ней, а партнер впервые с ней знакомится и трудно рассчитывать, что он за доской сразу разгадает все тонкости, заранее и исподволь изобретенные...

По существу говоря, все развитие дебютной теории идет в теснейшей связи с эволюцией принципов шахматной игры в целом. Разве ряд идей Нимцовича — и ход 3. e4—e5 во французской партии и в Каро-Канне, и знаменитая его защита 3. ... Cf8—b4 не явились плодом его шахматной системы? Как же, спрашивается, вернее усваивать дебютную мудрость — в форме догматически изложенных вариантов, о которых указывается, хороши они или плохи, — как делается обычно, хотя бы в четырех томах Тартаковера, или в форме изучения истории шахмат, в которой с индивидуальной физиономией крупнейших мастеров: Стейница, Чигорина, Ласкера, Алехина, Нимцовича, Рети связывается и то новое в отношении дебютов, что вносил в историю каждый из них. Я думаю, что именно такой конкретно-исторический подход верен и может помочь развивать интерес в первую очередь к смыслу, плану игры, связанному с определенным дебютом, а не только к сухим вариантам.

Все сказанное относится не только к дебюту. В мительшпиле также очень многое зависит от выбора плана, и далеко не всегда выбор плана целиком определяется объективными данными по-

ложения. Бывают моменты, когда нужно еще определить тип борьбы, и тут-то и могут иметь колоссальное значение расчеты и психологического порядка. Очень многие мастера, которым теоретически претит признание значения расчетов, на практике их все же осуществляют, и поступают совершенно резонно.

Капабланка, который избегает этого и стремится к выигрышу лишь тогда, когда ему это позволяет „теоретическая совесть“, тем самым обедняет свою игру и сильно снижает свои шансы.

Правда, известные опасности имеются и на другом пути. Алевин жестоко пострадал в матче с Эйве именно оттого, что он пренебрег ради психологических расчетов интересом к объективной стороне игры — к ее качественному уровню. Проще говоря, он именно психологически грубо ошибся. В начале матча Алевин сумел выиграть ряд партий (7-ю, 9-ю), делая уже в дебюте ходы, имевшие явно психологический смысл, ходы, имевшие в виду застигнуть противника врасплох, вызвать растерянность. После того, как это удалось, Алевин, повидимому, пришел к убеждению, что Эйве можно взять голыми руками, можно успешно проводить против него любые эксперименты. Результаты сказались: Алевин провел необычно слабо ряд следующих партий и дал возможность Эйве выравнять счет. Алевин оценил Эйве неправильно: он ошибся психологически и этим он демобилизовал и деморализовал себя самого. Алевин не понял основного, что предполагает психологический подход к шахматной борьбе, не понял того, чему он мог бы поучиться у Ласкера. Никто так не подчеркнул значения психологии в шахматах, как Ласкер, но никто не вкладывает в каждую шахматную партию против любого противника столько напряжения и энергии, как именно Ласкер. Ибо играть на психологию — значит сознательно искать возможности риска и тем самым брать на себя большие обязательства. Алевин же вообразил, что можно играть так, не считаясь с наличием риска. Он оказался легкомыслен, а это исключено при такой игре.

Советский шахматный стиль, как это уже уже признано, отличается агрессивностью. Из мастеров западной культуры наиболее близким советскому стилю является Ласкер. Это неоднократно подчеркивалось во время прошлогоднего Московского турнира. С этим согласны лишь немногие советские мастера, — но это не мешает мне лично утверждать, что это именно так.

Разве вообще для советского стиля не характерна прежде всего борьба? Советский стиль — это стахановское движение. А стахановское движение — это борьба и победа. Сталин требует победы! — сказал поэт тов. Лахути. И стахановцы борются и побеждают. Побеждают, овладевая техникой. Техника — их орудие. Также и в шахматах теория игры, все знания и принципы — это орудие борьбы. Шахматная теория, шахматные анализы и комментарии, шахматная композиция — все это играет служебную и подчиненную роль по отношению к основному в шахматах — шахматной партии, которая есть не что иное, как борьба.

И характерно, что обычно делили стили всегда на комбинационный и позиционный, а советский шахматный стиль получил такое определение, которое с этой обычной классификацией не связано. Не значит ли это, что нужно пересмотреть обычные представления? Данная статья предпринимает попытку такого пересмотра. Было бы весьма интересно и поучительно, если бы вокруг этого вопроса развернулась дискуссия.

ПАРТИИ РАЗЛИЧНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

№ 2014. Защита Грюнфельда

Рабинович и другие—Алаторцев и Рагозин
Rabinowitsch & andere — Alatorzew & Ragosin

Консультационная партия в Доме Писателей
им. Маяковского, декабрь 1935 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Фd1—b3	

Идея этого маневра — стремление создать мощный центр (в случае de) — принадлежит автору этих примечаний, применившему этот ход в партии с Романовским в турнире Дома Ученых 1932 г.

Эта новая попытка опровержения защиты Грюнфельда привлекла внимание М. М. Ботвинника, который в чемпионате СССР 1933 г. испытал ее в партиях с Юдовичем и Левенфишем.

И, наконец, в последнем матче Эйве—Алехин (см. № 11 за 1935 г.) новый чемпион мира применил ее во 2-й, 4-й и 12-й партиях. Общий спортивный итог +5 —1 в пользу белых. Уже одно это, казалось, должно было заставить черных отказаться от защиты Грюнфельда, однако мы считаем, что еще не все ресурсы в защите испытаны черными и что еще не следует делать окончательного вывода. Именно в этом отношении настоящая партия представляет интерес.

4.	d5 : c4

Уступая центр, но не отказываясь от борьбы за него! Благодаря ранней вылазке ферзя белых, черные получают несколько темпов и эти темпы они затем используют в борьбе за центр.

5. Фb3 : c4	Cf8—g7
6. Cc1—f4	Kb8—a6

Этот с виду неуклюжий и неэстетичный ход все же позволяет черным скорее начать контр-игру, чем 6. ... c6 как играл Алехин против Эйве в 4-й партии.

7. Kg1—f3	0—0
8. e2—e4	b7—b6?

Не столько плохо, сколько непоследовательно. Здесь необходимо проверить 8. ... c5, что находится в прямой связи с 6-м ходом черных и может оправдать его неприглядность. Самое сильное на 8. ... c5 9. Ad1! (Если 9. de, то после 9. ... Фа5 10. Ce3 K : e4! у черных удобная игра.) cd (Лучшее.) 10. K : d4 (И на 10. Л : d4 Фb6.) Фа5. Если эту позицию можно признать удовлетворительной для черных, тогда и весь вариант, начинающийся ходом 6. ... Ка6, можно считать жизнеспособным

9. Фc4—a4	

Значительно сильнее было 9. e5! Kh5 10. Ce3 и затем d5 с подавляющей позицией.

9.	Ка6—b8
10. Ла1—d1	Cc8—b7
11. Фа4—c2	

Возможно было и просто 11. Cd3 и если 11. ... Фe8, то 12. 0—0 c5 13. d5 с давлением со стороны белых.

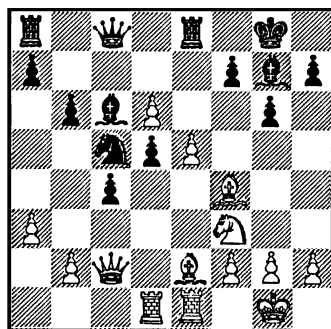
11.	Фd8—c8
12. Cf1—d3	

Неточность, позволяющая черным с темпом закончить развитие и начать своевременно атаку центра. Правильно было 12. Ce2 и на Фg4 13. g3, так как это ослабление королевского фланга в виду мощности центра белых вполне безопасно.

12.	Kb8—a6
13. a2—a3	c7—c5
14. d4—d5	e7—e6
15. d5—d6?	

Решающая позиционная ошибка. Инициатива переходит к черным, их конь теперь входит в игру с большой силой, тогда как после простого 15. 0—0 ed 16. ed Kc7 (Но не 16. ... K : d5? 17. K : d5 C : d5 18. C : a6 и 19. Л : d5.) 17. Cc4 он все еще влачил бы жалкое существование.

15.	c5—c4!
16. Cd3—e2	Ка6—c5
17. e4—e5	Kf6—d5
18. Kc3 : d5	e6 : d5
19. 0—0	Лf8—e8
20. Лf1—e1	Cb7—c6!

У белых образовались весьма грозные пешки, но черные легко их блокируют. В создавшейся позиции легко заметить слабость белых по белым полям, что черные и спешат использовать.

21. Фc2—b1	Фc8—b7
22. Ce2—f1	Cc6—a4
23. Ad1—c1	Kc5—e6
24. Cf4—d2	f7—f6

Наконец, черные решаются на подрыв заблокированных и далеко продвинутых пешек противника.

25. Cd2—c3	f6 : e5
26. Cc3 : e5	Ла8—d8
27. Лc1—c3	

И после 27. Cg3 Cf8 белые теряли пешку.

27.	Cg7 : e5
28. Kf3 : e5	Лd8 : d6
29. Лc3—e3	

Сомнительна здесь жертва фигуры 29. K : g6 hg 30. Ф : g6+ Фg7 31. Фh5 Kc7 32. Lee3 Ag6, и черные отражают атаку.

29.	Кe6—g7
30. g2—g4	

Отчаяние. После 30. Kg4! черные должны были бы еще много потрудиться.

30.	Фb7—c7
31. Фb1—c1	Фc7—c5
32. Фc1—c3	Kg7—e6
33. Лe3—h3	Ke6—g5
34. Лh3—e3	Лd6—e6!

Теперь снова грозит d4, а так как на отступление ферзя последует Л : e5 и затем Kf3+, то белые сдались.

(Примечания В. В. Рагозина)

Чистяков
Tschistjakoff

Зубарев
Subariw

Турнир попереписки мастеров и I кат.

1. e2—e4	c7—c6
2. Kb1—c3	d7—d5
3. Kgl—f3	Kg8—f6
4. e4—e5	Kf6—e4
5. Kc3—e2	

Этим маневром, впервые примененным Рагозиным против Левенфиса (см. № 7 „Шахм. Листка“ за 1980 г.), белые используют положение коня e4 для создания центра.

5.	Фd8—b6
6. d2—d4	f7—f6

Грозило 7. Kg1 и 8. f3.

7. Ke2—g3	Cc8—g4

Размен в данном случае черным явно невыгоден.

8. Cf1—d3	Kb8—d7
9. e5—e6!	

Чтобы затормозить развитие противника.

9.	Cg4 : e6
10. Kg3 : e4	d5 : e4
11. Cd3 : e4	Ce6—g4
12. 0—0	c7—e6
13. Фd1—e2	0—0—0

Ведет к обоюдоострой игре, в которой, благодаря лучшему развитию, шансы белых реальнее.

14. e2—c3	Cf8—d6
15. h2—h3	Cg4—h5
16. b2—b4	Cd6—b8
17. a2—a4	Фb6—c7
18. g2—g3	g7—g5
19. a4—a5	Ld8—e8!
20. a5—a6	Ch5—g6!

Во время успеха еще разменять слона e4—основу атаки белых. Продолжение 20... b6 21. b5 e5 22. Ad1! явно плохо для черных.

21. a6 : b7+	Фс7 : b7
22. Af1—d1	

Препятствуя, главным образом, 22... e5, на что следует 23. d5.

22.	Cg6 : e4
23. Фе2 : e4	h7—h5

Эта атака оказывается менее действительной, чем атака белых.

24. h3—h4!	g5 : h4
25. Kf3 : h4	Lh8—g8
26. Фе4—e2!	

Предупреждая Lg4 с последующим Л : h4.

26.	Lg8—g4
27. La1—a5!	

Белые захватывают окончательно инициативу, сохраняя на случай пожертвований противника возможность размена ферзей (Фаб).

27.	e6—e5

Иначе пешка теряется (27... Lh8 28. Л : h5).

28. Kh4—f5	Kd7—b6
29. Kf5—h6	Lg4—g6
30. Фе2—e4!	

Сильнее, чем 30. Ф : h5 Фh7! со связкой у белых.

30.	Lg6—g7
31. La5—c5	Cb8—c7!

Лучший ход, чтобы закрыть короля от шаха и дать ему поле b8. Пешку же e6 все равно нельзя было защитить. Если 31... Ле6, то 32. d5 Ld7 33. Фf5 Le6 34. b5!.

32. Фе4—f5+	

Теперь бить пешку e6 не так уже выгодно: 32. Л : e6 Ld8!, и нельзя 33. d5 в виду Л : d5!.

32.	Kb6—d7

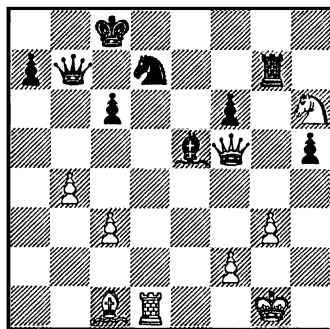
Иначе 33. Ф : f6; теперь же черные попадают под связку.

33. d4 : e5	Le8 : e5

Нельзя С : e5 в виду 34. b5; так же плохо 33... fe 34. b5! cb 35. Kf7, вынуждая Л : f7 с безнадёжной позицией.

34. Лс5 : e5	Cc7 : e5

Опять на fe следует 35. Kf7 Cb8 36. Фе6, и выигр.

35. Фf5 : h5	

У черных нет пешки, фигуры разобщены, король в опасности — партия их безнадёжна.

35.	Krc8—b8

Грозило Фе8+, а также Kf5.

36. Kh6—f5	Lg7—g8
37. Фh5—h7	

Точнее, чем 37. Фf7 Ld8 38. Ce3 e5! 39. be Lh8 с освобождением.

37.	Lg8—d8
38. Ce1—e3	

Теперь все белые фигуры заняли надлежащие позиции.

38.	Фb7—c7
39. Фh7—e7	Krb8—c8

Единственный ход в виду угрозы Kg7.

40. f2—f4	Ce5 : c3
41. Kf5—d6+	Krc8—b8
42. Kd6—f7	

Проще и сильнее всего. Однако выигрывало и 42. Ke4 C : b4! (Иначе 43. Kc5.) 43. Ф : b4+ Kb6; или 42... Ke8 Фе8 43. Kg7 и т. д.

42.	Krb8—c8
43. Kf7 : d8	Фс7 : d8
44. Фе7—e4	

Еще сильнее 44. Фе6!.

Но и после хода в тексте черные сдались.

Примечания А. И. Чистякова)

№ 2016. Французская партия

Пименов
Pimenov

Ровнер
Rovner

Первенство ВЦСПС 1936 г.

1. e2—e4 e7—e6 2. d2 d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e4—e5 e7—e5 5. Cc1—d2 Kg8—e7 6. a2—a3 C14 : c3 7. b2 : c3 Kb8 e6 8. Fd1 g4 (Равновидно в раззеровской атаки. Автор обычно проводит ее при пол жении слона на c1—5. a3 C : c3+ 6. bc Ke7 1. Fg4, и потому эта партия имеет теоретический интерес.) h7—h5 (Одна из новых попыток форсировать события; она основана на том, что после 9. Ф : g7 Л—g8 10. Фh7 белые теряют темп на взятие пешки h5. В настоящей партии эта новинка не оправдала себя.) 9. Фg4 : g7 Лh8—g8 10. Фg7—h7 c5 : d4 (Здесь лучше Фb6, спеша с развитием ферзевого фланга) 11. Фh7 : h5 (Ферзь с темпом защищает ключ позиции пункт e5.) d4 : c3 (Черные избирают неверный план: в результате ряда маневров они переводят ферзя на королевский фланг, тогда как ему надлежит играть большую роль именно на ферзевом фланге. В духе дебюта простое 11. ... Фb6, далее 12. ... Cd7 и затем 0—0—0.) 12. Cd2 : c3 d5—d4 13. Cc3—d2 Фd8—d5 14. f2—f4 Фd5—e4+ 15. Kpe1—d1 Cc8—d7 16. Фh5—f3 Фe4—g6 17. Kg1—h3 Ke7—f5 18. Лh1—g1 (Белые сохранили материальный перевес и заканчивают свое развитие; теперь грозит Cd3 и g2—g4; черным надо торопиться с атакой и они решаются на азартный ход.) Кс6—a5(?) (Идея хода—

отвлечение слона от защиты пункта e3 и овладение диагональю e6—f3; но она опровергается) 19. g2—g4? (Так и есть! На это как раз черные и рассчитывали, а между тем после 19. Cd3 черным пришлось бы туго, так как пешка c2 прикрыта и грозит теперь с сокрушающей силой g4, да и Ka5 атакован. Например I) 19. Cd3 Cc6 20. Fe2 b6 21. g4 Фh6 22. gf, и выигрывают. II) 19. Cd3 Ke6 20. g4 Kh4 21. Фg3 Фh6 22. f5 Фh8 23. Cg5 ef 24. C : h4 Л : g4 25. Cf6! Фh5 26. Фf3 и выигрывают) Cd7 e6 20. Фf3 d3 Kf5—e3+ 21. Cd2 : e3 (Если 21. Kpe1, то Ce4) d4 : e3 22. Фd3 : g6 f7 : g6 23. Лg1—g3 Ла8—d8+ 24. Cf1—d3 Ka5—c4 25. Kpd1—e2 Kc4—b2 26. Лg3 : e3?

(Итак у белых две пешки, взамен чего у черных остался только ряд тактических выпадов, один из которых белые могли парировать, если бы сейчас сыграли 26. Кр : e3!, защищая пункты d4 и f4) Kb2 : d3 27. c2 : d3 Kpe8—e7 28. Kh3—g5 Лg8—f8 29. Ла1—f1 Лd8 d4 30. Kg5—e4 Лd4—a4 31. Кc4—f6 Ла4 : a3 (Затрудняя победу 31. ... Лh8!) 32. Ле3—h4! Cc6—g2 33. Лh3—h7+ Лf8—f7 34. Лf1—c1(!) Cg2—e6 35. Лh7—h8 Лf7—f8 (Грозило 36. Л : c6! b : c 37. Ле8×.) 36. Лh8—h6 Лf8—d8 (Ведет к изящному финалу.) 37. Лh6 h7+ Kpe7—f8 38. f4—f5 g6 : f5 39. g4 : f5 Лd8 : d3 (Если 39. ... Ла : d3, то 40. fe и от угроз 41. e7× и Лf7× нет защиты) 40. Лc1 : c6! Лd3—e3+ 41. Kpe2—f2 Сдался.

Партия имеет некоторый теоретический интерес.

(Примечания И. П. Голубева.)

ТАБЛИЦЫ ТУРНИРОВ

ПОЛУФИНАЛЫ ВЦСПС

Ленинградская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Загорянский	×	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2
2. Чехонер . . .	1/2	×	1	1/2	0	1	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2
3. Женовский	1/2	0	×	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11
4. Розенштейн	1	1/2	0	×	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	11
5. Юрьев . . .	0	1	1/2	1	×	1	1	1	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1	11
6. Подторанов	1	0	1	0	0	×	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
7. Марач . . .	1/2	0	1/2	0	0	1	×	1	1	1	0	1	1	1	1/2	1	9 1/2
8. Котов . . .	0	1	0	1	0	1/2	1	×	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	9
9. Фогелевич	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	×	1/2	1	1/2	1	0	1	1	7
10. Писарев . .	0	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1	×	1/2	1	1/2	1	1	1	6
11. Крыман . .	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	1/2	×	1	1	1	1	1	5
12. Шапиро . .	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1/2	0	×	1/2	1	1	1	5
13. Попов . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1	×	1/2	1	1	4
14. Яковлев . .	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	1	0	×	1	1	4
15. Иванов . . .	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	1	0	1	0	×	1	3 1/2
16. Еремин . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	×	1	1/2

Ленинградская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Константинопольский	×	1/2	1/2	0	1	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	12
2. Розенталь .	1/2	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
3. Лисицын . .	1/2	0	×	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2
4. Чернышов .	1	1/2	0	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
5. Зверев . . .	0	0	1/2	0	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
6. Алексеев . .	1	0	1/2	0	1	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2
7. Бер	0	1/2	0	1/2	0	1	×	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
8. Давид	1/2	0	1/2	0	1	0	1	×	1	1	1	1	1	1	1	1	8
9. Шахнович . .	1/2	0	1/2	0	0	0	1	1	×	1	1	1	1	1	1	1	8
10. Батурицкий	0	0	1/2	0	1	0	1	0	1	×	1	1	1	1	1	1	7
11. Авзин	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	×	1	1	1	1	1	6 1/2
12. Франк	0	0	1	1/2	0	1	0	0	1/2	0	1	×	1	1	1	1	6
13. Полянский . .	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1/2	1	1	×	1	1	1	6 1/2
14. Квинтицкий	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	0	0	1	1	×	1	1	4
15. Виндлер . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	×	1	2
16. Соломон . . .	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	×	1/2

Воронежская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Итого
1. Пименов . . .	×	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
2. Степанов Г. .	1/2	×	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2
3. Тышлер	1	0	×	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	9
4. Илюк	1/2	1/2	1	×	1/2	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	9
5. Дубинин . . .	1/2	1/2	1/2	1/2	×	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	8
6. Марач	1/2	1/2	0	1	1/2	×	1	1/2	1	0	1	1	1	1	7
7. Ордель	0	0	0	0	0	1	×	1	1	1	1	1	1	1	7
8. Мосюков . . .	0	0	1/2	0	1/2	0	1	×	1	1/2	1	1	1	1	6 1/2
9. Силантьев . .	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	×	1/2	1	1	1	1	5 1/2
10. Улянов	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	×	1	1	1	1	5 1/2
11. Натан	0	0	0	0	1/2	1	0	1/2	0	1	×	1/2	1	1	4
12. Тихонов . . .	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1/2	1	×	1	1	3 1/2
13. Шостаков . . .	0	0	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	0	1	0	×	1	3
14. Богодяженский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	×	0	1	1

Бакинская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Итого
1. Ровнер	×	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	11
2. Макагонов В. .	1	×	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	10
3. Шамаев	1	0	×	1/2	0	1	1	1	1	0	1/2	1	1	1	9
4. Эбралидзе . .	0	1/2	1/2	×	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	9
5. Кириктадзе . .	0	0	1	0	×	0	1/2	0	1	1	1	1	1	1	7 1/2
6. Лигутов	0	1/2	0	1/2	1	×	1	1	1	1/2	1	1	1	1	7
7. Петров	1	1/2	0	1	1	1	×	1	1	1	1	1	1	1	7
8. Пондраковский	0	0	0	0	1	0	1	×	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2
9. Жилаков	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	×	1/2	1	1	1	1	6
10. Головки	0	0	1	1/2	0	1/2	0	1/2	1	×	1	0	1	1	5 1/2
11. Закир Ходжаев	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1	×	1	1	1	5 1/2
12. Вассудиннов .	0	0	0	1/2	0	1	0	0	1	0	1	×	1	1	4 1/2
13. Янковский . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	1	×	1	2
14. Тонейшвили . .	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	×	1	1/2

ПОЛУФИНАЛЫ В ЦСПС

Свердловская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Толуш	X	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	10
2. Балабенец	1/2	X	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	9
3. Лебедев	0	1/2	X	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2
4. Крушинский	0	0	0	X	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	7 1/2
5. Новотельнов	0	0	0	1/2	X	1	1	1/2	1	1	1	1	6 1/2
6. Докшицкий	0	0	0	0	0	X	1/2	1	1/2	1	1	1	5 1/2
7. Романов	1/2	0	0	0	1/2	1/2	X	1	1/2	1/2	1	1	4 1/2
8. Николаев	0	1/2	0	0	0	0	1/2	X	1	1/2	1/2	1	4
9. Венедиктов	0	0	0	0	0	1	1/2	0	X	1/2	1	1	3 1/2
10. Евладов	0	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	X	1/2	1	2 1/2
11. Каменецкий	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	X	1	2 1/2
12. Яхонтов	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	X	2

Харьковская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Итого
1. Гергенредер	X	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
2. Соколовский	1/2	X	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
3. Коплов	1/2	1/2	X	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1	1	1	9 1/2
4. Ратнер	1/2	1/2	1/2	X	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2
5. Кириллов	1/2	1/2	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2
6. Варваров	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	X	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
7. Родин	0	0	1/2	0	1	1	X	1	1	1	1	1	1	1	7
8. Мандрыка	0	0	0	0	1	1	1	X	1	1	1	1	1	1	6 1/2
9. Гаевский	0	0	0	0	0	1	1	1	X	1	1	1	1	1	6 1/2
10. Попов	0	0	0	0	0	0	0	0	1	X	1	1	1	1	5 1/2
11. Голубов	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	X	1	1	1	3
12. Голубов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	X	1/2	1	3
13. Берестовый	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1/2	X	1	2
14. Шварц	0	1/2	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1	X	2

Харьковская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Панов	X	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	9
2. Рудаковский	1/2	X	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	8
3. Зымыловский	1/2	1/2	X	0	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
4. Зефилов	1/2	0	1	X	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	7
5. Лебедев	0	1	1	1/2	X	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
6. Виланштейн	0	1/2	1	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	6
7. Фридман	1/2	0	1	1/2	0	1/2	X	1	1	1	1	1	6
8. Бондаревский	0	1/2	0	0	0	1/2	1	X	1/2	1/2	1	1	4 1/2
9. Тютин	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	X	0	1	1	3 1/2
10. Филанов	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	X	1	1	3 1/2
11. Саркисян	0	1/2	0	0	0	1/2	0	1	0	1	X	1	2 1/2
12. Тимофеев	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1	X	2

Минская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Итого
1. Юдович	X	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
2. Силич	1/2	X	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	12 1/2
3. Лаврентьев	0	0	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
4. Пан-Пьянов	1/2	1	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
5. Миникеев	0	0	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2
6. Марский	0	0	0	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	8
7. Настюшонок	0	0	0	1/2	1/2	1/2	X	1	1	1	1	1	1	1	1	7
8. Мудров	0	1/2	0	0	1	0	1	X	1	1	1	1	1	1	1	7
9. Вересов	0	0	0	1	0	1	1	1	X	1	1	1	1	1	1	6 1/2
10. Лисенков	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	X	1	1	1	1	1	6 1/2
11. Косолапов	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	1/2	X	1	1	1	1	6 1/2
12. Пухальский	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1	1	X	1	1	1	4
13. Булай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	X	1	1	4
14. Косыков	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	1	X	1	1 1/2
15. Нагорный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	1	X	1 1/2

ФИНАЛ ПЕРВЕНСТВА РСФСР

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Толуш	X	0	1	1	0	1/2	1	1	1	1	6 1/2
2. Соколовский	0	X	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	5 1/2
3. Кабев	1	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	5 1/2
4. Раузер	0	0	1/2	X	1	1	1	1	1	1	5
5. Дубинин	0	1	1	0	X	0	1	1	1	1	4 1/2
6. Уфимцев	1/2	1/2	0	0	1	X	1/2	1/2	1	1	4
7. Бондаревский	0	0	0	1	0	1/2	X	1/2	1	1	4
8. Батуев	0	0	1	1	0	1/2	1/2	X	1	1	3 1/2
9. Бастириков	0	0	0	1	1	0	1/2	1	X	1/2	3 1/2
10. Петров	0	0	1/2	0	1	1	1	1	1/2	X	3

18-й ТРЕБИЧ-ТУРНИР В ВЕНЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Элиаскаев	X	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	8
2. Л. Штейнер	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
3. Беккер	1/2	1/2	X	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	6 1/2
4. Мюллер	1/2	1	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
5. Шпильман	1/2	1/2	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	6
6. Глаз	1/2	1	1/2	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	6
7. Грюнфельд	0	0	1	1/2	1/2	1/2	X	1	1	1/2	1	1	5 1/2
8. Геребен	0	0	1	1	1	0	1	X	1	1	1	1	5 1/2
9. Лихтенштейн	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	X	1	1	1	4
10. Фузо	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1	1	X	1/2	1	3 1/2
11. С. Вольф	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	X	1	3
12. Коллигер	1/2	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1/2	1	X	2 1/2

ТУРНИР В ГЭСТИНГЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Файн	X	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	7 1/2
2. Флор	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
3. Колтановский	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	1	5 1/2
4. Тартиковер	1/2	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	1	5 1/2
5. Алксандер	0	0	1/2	1/2	X	1/2	1	1	1	1	4 1/2
6. Голомбек	0	0	0	1/2	1	X	1/2	1	1	1	3 1/2
7. Томас	0	0	0	1/2	1/2	1/2	X	1	1	1	3 1/2
8. Митчел	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	X	1	1	3
9. Тейлор	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1	X	1	3
10. Имхтер	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1	X	2 1/2

ТУРНИР В ГЭСТИНГЕ (PREMIER RESERVES)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Ланду (Голландия)	X	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
2. Клейн (Австрия)	1/2	X	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
3. Эневальдсен (Дания)	0	1	X	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
4. Серджент (Англия)	1/2	0	1/2	X	1	1	1	1	1	1	5
5. Ульрих (Германия)	0	0	0	1	X	1	1	1	1	1	5
6. Пьерр (Англия)	0	0	0	1	1	X	1	1	1	1	4
7. Систерс (Бельгия)	0	0	0	1	1	1	X	1	1	1	4
8. Жибо (Франция)	1/2	0	0	0	0	0	1	X	1	1	3
9. Вууд (Англия)	0	0	0	0	0	0	1	1	X	1	2 1/2
10. Стесей (Англия)	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1	X	1

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 90. Соколовский—Лысенко +1—1. Рябов—Соколовский и Калиш — Соколовский ничья. № 95. Орестов — Четыркин и Волков — Орестов ничья. № 102. Корнеев у Андреева. Прозоров—Кислов ничья. № 105. Кулемин +1½ у Журавова. Смиттен—Пугачев ничья. Смиттен у Кулемина. № 106. Евгеньев у Ушакова. № 107. Остроумов—Звягинцев ничья. № 108. Бандуренко—Брейтман ничья. № 109. Шмукловский у Носова. Носов—Поспелов ничья. № 111. Миронов у Грянка. Ивашин у Миронова и +2 у Лаврентьева. № 115. Прозоров у Кучинского. Кучинский у Белова. Миронов у Белова. Савицкий у Миронова. № 116. Збандутто у Волокитина и +1½ у Гергенредера. Коган у Волокитина. № 119. Рябов у Полквого. Ушаков у Рябова. № 121. Круглов у Мурашова. № 123. Прозоров и Никитин у Менца. Гольм +2 у Менца. Гольм у Петрова. № 126. Никитин у Збандутто.

№ 81

Участники	1	2	3	4	5	6	Итого
1. Калиш	×	1 ½	1 ½	1 1	1 1	1 0	8
2. Лысенко	0 ½	×	1 ½	0 1	1 1	0 1	6
3. Соколовский	0 ½	0 ½	×	0 1	1 ½	1 1	5 ½
4. Быков	0 0	1 0	1 0	×	0 1	0 1	4
5. Конарев	0 0	0 0	0 ½	1 0	×	1 1	3 ½
6. Иванов	0 1	0 1	0 0	1 0	0 0	×	3

№ 71

Участники	1	2	3	4	5	Итого
1. Котов	×	1 0	1 0	1 1	1 1	6
2. Ивашин	0 1	×	0 ½	1 0	1 1	4 ½
3. Сарбов	0 1	1 ½	×	0 0	1 ½	4
4. Штремвер	0 0	0 1	1 1	×	0 1	4
5. Влазов	0 0	0 0	0 ½	1 0	×	1 ½

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Вопрос о квалификации „переписчиков“, т. е. шахматистов, ведущих заочную игру по переписке, за последнее время приобрел весьма актуальное значение.

Отсутствие разработанных правил квалификации для „заочников“ в значительной мере тормозит сейчас дальнейшее развитие игры по переписке, которая, как известно, для многих тысяч шахматистов, разбросанных по отдаленным уголкам нашей страны, является единственной возможностью принять участие в шахматной жизни.

Условия игры по переписке сильно отличаются от обычных условий при игре за доской. „Переписчик“ фактически почти не ограничен временем для обдумывания ходов (как правило, в турнирах по переписке полагаются 3—4 дня на каждый ответный ход); он может создать наиболее благоприятную обстановку для спокойного анализа положения, наконец, он может свободно переставлять во время анализа фигуры, и т. д.

Вот почему нельзя просто распространить существующую систему квалификации на „заочников“. Игра по переписке требует от шахматиста совершенно иных качеств, нежели при игре за доской, и нельзя было бы одинаковой меркой измерять совершенно различные свойства.

Не значит ли это, что мы должны целиком отказаться от введения квалификации для „заочни-

№ 78

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Андреев	×	1 ½	1 1	1 1	5 ½
2. Прозоров	0 ½	×	1 1	1 0	3 ½
3. Кузьмизев	0 0	0 0	×	1 1	2
4. Марченко	0 0	0 1	0 0	×	1

№ 104

Участники	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Громов (Москва)	×	0 1	1 ½	0 0	1 1	1 1	1 1	8 ½
2. Зайчиков (Москва)	1 0	×	1 0	1 0	0 1	1 1	1 1	8
3. Белов (Иваново)	0 ½	0 1	×	1 ½	½ 0	½ 1	1 ½	8 ½
4. Эриков (Москва)	1 1	0 1	0 ½	×	0 0	½ ½	1 1	6 ½
5. Кузьмичев (Л—град)	0 0	1 0	½ 1	1 1	×	0 0	½ 1	6
6. Мизко (Чернигов)	0 0	0 0	½ 0	½ ½	1 1	×	1 1	5 ½
7. Басов (Ленинград)	0 0	0 0	0 ½	0 0	½ 0	0 0	×	1

Выбыл: Патока, П. С. (Москва).

Начался турнир № 133 имени *Эмануила Ласкера*. Участвуют: 1) П. Я. Бандуренко (Чернобыль Киевской обл.), 2) И. Н. Андреев (Ленинград), 3) Г. В. Балакшев (Херсон), 4) П. С. Гаенко (Постышево, Донбасс), 5) Д. И. Руссо (ст. Веселиново, Ю.-З. ж. д.), 6) К. И. Рыбалко (Саратов), 7) М. Б. Прозоров (ст. Шентала, Сам.-Злат. ж. д.), 8) М. Н. Денисов (Москва), 9) Ю. Н. Мельников (Ульяновск), 10) П. П. Гольм (Ленинград), 11) Д. М. Кислов (Верхний Уфалей Челябинской обл.), 12) В. П. Збандутто (Москва) 13) В. А. Жуков (Кременчуг), 14) И. И. Черноголовко (Шепетовка). Ответственный по турниру П. Я. Бандуренко.

Н. М. ЗУБАРЕВ

ков“? Такой вывод, конечно, был бы ошибочен—создание особой квалификационной системы для заочников вполне целесообразно и допустимо. Мы полагаем, что одновременно с созданием этой особой системы можно было бы установить некоторую увязку ее с обычной, действующей сейчас системой и тем самым облегчить „заочникам“ получение квалификации за доской, если им такая возможность представится.

Создание особой квалификации для „заочников“ мыслится нами на следующих основаниях:

1) По результатам, достигнутым в турнирах по переписке, закончившихся не ранее 1/1 1930 г., должна быть произведена первичная квалификация всех „заочников“, которые выполняли в этих турнирах обычные требования: закончили не менее 10 партий, довели турнир до конца и т. д.

2) Для шахматистов „заочников“, в зависимости от силы их игры устанавливаются три разряда: I-й, II-й и III-й. В порядке первичной квалификации III-й разряд получат те участники турниров по переписке, которые не менее чем в двух турнирах набрали 50% очков и выше. II-й разряд получат те, которые не менее чем в трех турнирах набрали 66% очков и выше.

3) I-й разряд (высший) в порядке первичной квалификации вообще не присваивается. Для получения этого разряда организуются специальные

турниры из квалифицированных по указанному выше способу заочников, причем нормы в этих турнирах, необходимые для получения I-го разряда, исчисляются по обычной квалификационной таблице. Учитывая, однако, что организовать турнир по переписке с коэффициентом 2 было бы весьма затруднительно (для этого нужно, чтобы весь турнир состоял из шахматистов II-го разряда), можно пойти на некоторое отступление от общих правил и допустить возможность получения I-го разряда в турнирах с коэффициентом более высоким, нежели 2.

4) Для увязки квалификационной системы переписочников с действующей квалификацией по игре за доской можно было бы при допущении заочников в турниры за доской, приравнять их условно (для определения турнирного коэффициента) к соответствующей категории. В случае, если заочник в этом турнире подтвердит свое право на данную категорию, то таковая ему присуждается, и для него не будет необходимости, таким образом, проходить все промежуточные стадии.

Эти основные положения в процессе их обсуждения, конечно, должны быть уточнены, а возможно и изменены. Мы полагаем, однако, что в основном они разрешают поставленную задачу и позволяют приобщить лучших из переписочников к квалифицированным кадрам советских шахматистов.

Но, вводя квалификацию для заочников, мы одновременно должны требовать от них большей дисциплинированности и большей сознательности в выполнении принятых ими на себя фактом участия в турнире по переписке обязательств. К сожалению, общим злом являются сейчас многочисленные выходы из турниров по переписке, в результате чего до благополучного конца доходят лишь немногие из них. Для борьбы с этим явлением всем шахматным организациям должно быть в обязательном порядке предложено применение самых жестких дисциплинарных взысканий по отношению к нарушителям турнирной дисциплины. До сих пор почему-то к этим дезорганизаторам господствовало самое либеральное отношение, и если, необоснованный выход из турнира за доской привлекал к себе всеобщее внимание, то выходы из турниров по переписке считались чуть ли не в порядке вещей.

Введение правил квалификации для заочников предоставляет им известные права и открывает для них дорогу к высшим ступеням шахматной квалификации. Но одновременно с правами новая квалификационная система наложит на них и ряд обязательств, которые они должны будут выполнять, если захотят оставаться в рядах советских шахматистов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Можно и должно, конечно, приветствовать инициативу председателя Высшей квалификационной комиссии, выступившего после многолетнего ожидания с конкретными предложениями, но никак нельзя согласиться с самим проектом и вот почему:

1) Разница между квалификацией переписочников 1930 и 1935 гг. не менее значительна, чем между шахматистами-практиками за тот же период; нельзя поэтому придавать турнирам, игранным в течение этого периода, одинакового значения.

2) „Шахматы в СССР“ в продолжение целого ряда лет проводили турниры по категориям, между тем по проекту Н. М. Зубарева успех во внекатегорных турнирах равносильен успеху в турнире 2—3-й и даже 1-й категорий.

3) Продолжительность турнира по переписке определяется от 1 до 2 лет; таким образом для достижения II разряда необходимо новому участнику затратить не менее 7—8 лет.

4) Н. М. Зубарев не указывает, на каких основаниях могут участвовать в турнирах по переписке квалифицированные шахматисты. Повидимому, они должны, независимо от своей категории, начинать с III-го разряда.

Нам кажется, что проект Н. М. Зубарева не обладает достаточной гибкостью и идет мимо основной цели — стимулировать участие в турнирах по переписке.

Наш контр-проект сводится к следующим положениям:

1) I разряд соответствует I категории, которая в турнирах этого разряда (так же, как мастера) допускается на основе обычной квалификации, II разряд соответствует и дает право участия II и III категориям. III разряд — IV—V категориям.

2) Выигрыш 66% (и выше) обеспечивает переход в следующий разряд; для перехода во II разряд — в одном турнире III разряда, для перехода в I разряд — в двух турнирах II разряда. Участники, не имеющие категорий и разрядов, участвуют сначала во внекатегорных турнирах. Во всех турнирах участники, набравшие 40% (так же, как и выбывшие по неуважительным причинам), переводятся после первого же неуспеха в низший разряд.

3) Заочники, желающие получить квалификацию или быть допущенными во вновь организуемые турниры, представляют свои турнирные таблицы специальной комиссии, которая определяет их разряд.

4) Ежегодно организуется первенство СССР по переписке, которое составляется из перворазрядников-заочников и шахматистов I категории и мастеров.

Таким образом, участникам, набравшим во внекатегорных турнирах 66% (возможно, целесообразнее этот процент снизить до 50%), присваивается III разряд. В турнирах III и II разряда 66% и выше дают право на перевод в высшую категорию; от 66 до 40% закрепляют разряд, а 40% и ниже имеют последствием перевод в низшую категорию. Высшая категория для заочников — I разряд, который нужно подтвердить дважды, высшее достижение — участие и победа в первенстве СССР по переписке.

При допущении заочников в турниры за доской квалифицированные комиссии имеют право по своему усмотрению допускать перворазрядников в I или II категорию, второразрядников во II и III категорию, третьеразрядников в IV и V категорию.

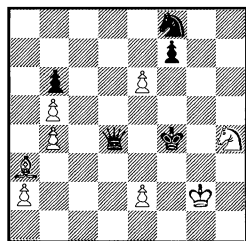
Квалифицированные шахматисты, не набравшие 40%, снижаются в разряде, если в промежутке времени они не имели значительных успехов за доской. Квалификацию заочников следует производить на основании турниров, закончившихся не раньше 1 января 1932 г.; она должна обесценить кадры II и III разрядов; что касается первого разряда, то эта группа заочников за редкими исключениями должна являться в результате вновь организуемых турниров.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Под редакцией Ростислава Александрова

Этюд № 751

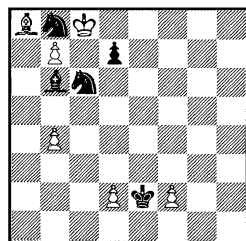
Ф. С. Бондаренко (Камениская)
F. S. Bondarenko

Выигрыш

Этюд № 752

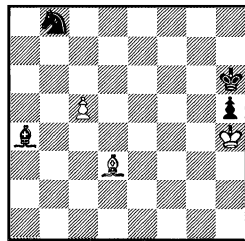
В. А. Корольков (Ленинград)
W. A. Korolkow

Ничья

Этюд № 753

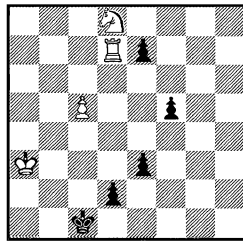
Мастер Л. И. Куббель
K. A. L. Kubbel

Ничья

Этюд № 754

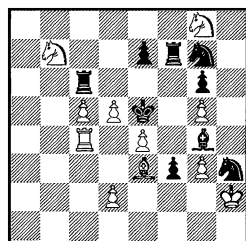
Мастер В. А. Чеховер (Ленинград)
W. A. T chechower

Выигрыш

Задача № 1825

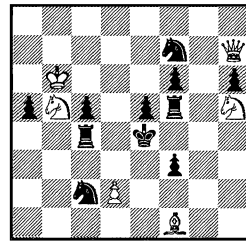
А. А. Вейгерт (Ленинград)
A. A. Weigert

Мат в 3 хода

Задача № 1826

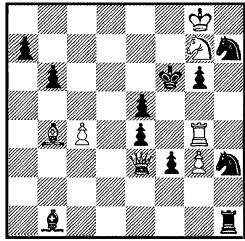
Мастер Л. И. Куббель
K. A. L. Kubbel

Мат в 3 хода

Задача № 1827

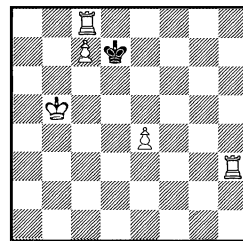
Н. К. Малахов (Прасковья)
N. K. Malachow

Мат в 3 хода

Задача № 1828

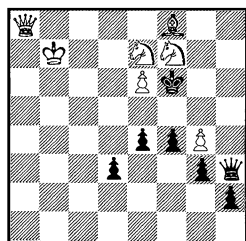
А. Назанян (Ленинкан)
A. Nasanjan

Мат в 3 хода.

Задача № 1829

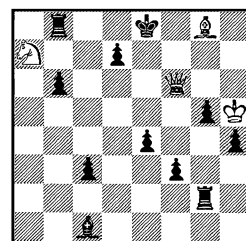
В. Пахман (Чехо-Словакия)
W. Pachman

Мат в 3 хода

Задача № 1830

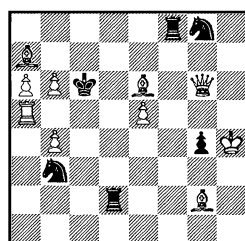
Э. Мах
Dr. Zd. Mach
1 приз „S. K. Trollhätan“, 1934/35.

Мат в 3 хода

Задача № 1831

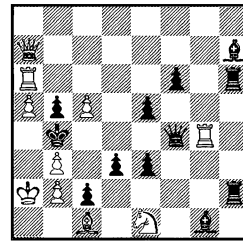
Э. Палькоска
Dr. E. Palkoska
IV приз „S. K. Trollhätan“. 1934/35.

Мат в 3 хода

Задача № 1832

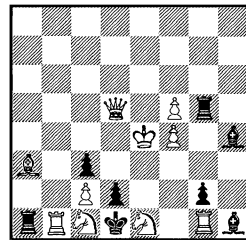
Г. А. Бройт (Ленинград)
G. A. Broit

Мат в 2 хода

Задача № 1833

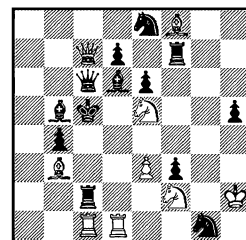
Монтейра-да-Сильвейра (Бразилия)
Dr. Monteiro da Silveira

Мат в 2 хода

Задача № 1834

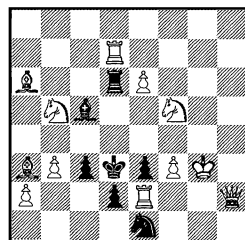
М. Сежер (Бельгия)
M. Segers

Мат в 2 хода

Задача № 1835

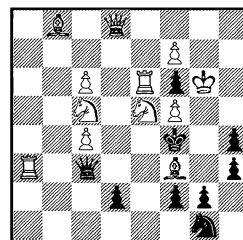
Э. Салардини и Р. Эмилия (Италия)
E. Salardini & R. Emilia.

Мат в 2 хода.

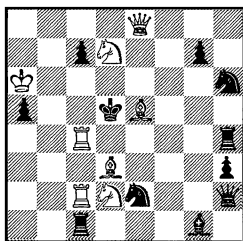
Задача № 1836

К. Гейблеин (Германия)
Karl Heublein

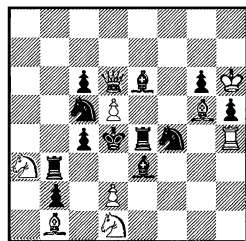
Мат в 2 хода

Задача № 1837
К. М. Григорьев (Москва)
K. M. Grigorjew

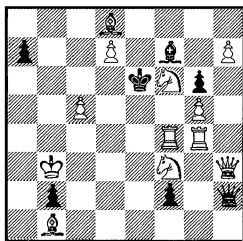
Мат в 2 хода

Задача № 1838
Т. Генриксен (Норвегия)
Th. C. Henriksen

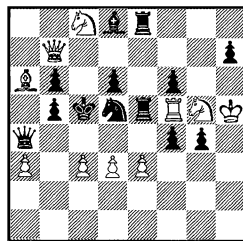
Мат в 2 хода

Задача № 1839
А. Н. Лебедев (Ленинград)
A. N. Lebedew

Мат в 2 хода

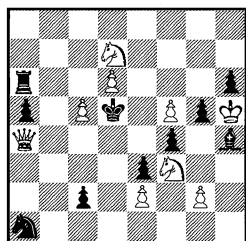
Задача № 1840
Э. Салардини (Италия)
E. Salardini
(Исправление № 1679 VII-1934.)

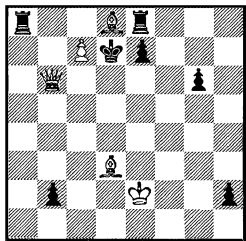
Мат в 2 хода

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ТРЕХХОДОВЫХ ЗАДАЧ „ШАХМАТЫ В СССР“ ЗА 1935 ГОД
RESULTAT DES DRIZÜGERTURNIERS „SCHACH IN USSR“ FÜR DAS JAHR 1935

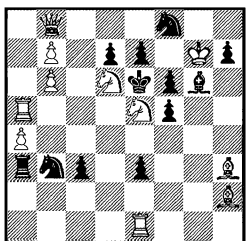
№ 1797
I приз
Л. И. Куббеля
(K. A. L. Kubbel)

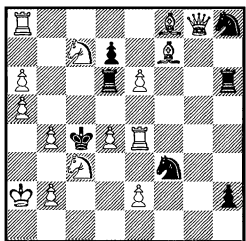
№ 1779
II поч. отз.
М. Хавеля
(M. Havel)

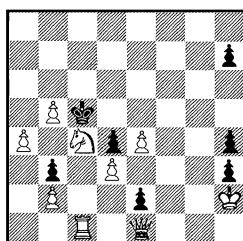
№ 1818
II приз
В. Лебедева и А. Ротиняна
(W. Lebedeff & Rotinjan)

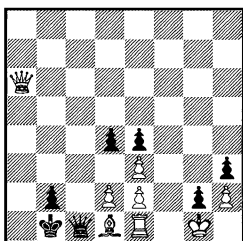
№ 1773
III поч. отз.
В. А. Брона
(W. A. Bron)

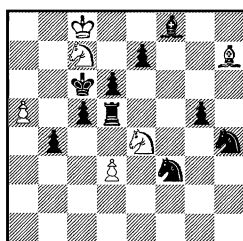
№ 1817
III приз
Н. К. Малахова
(N. K. Malachow)

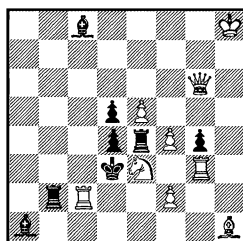
№ 1788
IV поч. отз.
В. Пахмана
(W. Pachman)

№ 1724
I поч. отз.
Л. И. Куббеля
(K. A. L. Kubbel)

№ 1815
V поч. отз.
З. М. Бирнова
(S. M. Birnova)

Всего в конкурсе — участвовало 55 задач, 44 советских и 11 — иностранных авторов.

Исключено 5 задач: №№ 1757, 1765 судьи конкурса и №№ 1752, 1799, 1800, имеющие неправильности. Другие авторы, задачи которых оказались неправильными, прислали исправления в срок.

I приз — задача № 1797 Л. И. Куббеля. Безукоризненно скомпонованная задача с тремя правильными матами. Оригинален вариант 1... fg 2. Kd2! ed 3. e4X. Хороши угроза с жертвой ферзя и тематичный первый ход.

II приз — задача № 1818 В. Лебедева и А. Ротиняна. Первый и весьма удачный пример пережесения в трехходку идей ультра-современной школы в двухходке (включения, выключения и дифференциация ходов фигур). Думаем, что эта

задача открывает для работы композиторов новую область.

III приз — задача № 1812 Н. К. Малахова. Типичная для стиля автора задача с тремя правильными матами с тонкой тихой игрой. Лучший вариант 1... Krb4 2. Kb6. Черный король покидает готовую матовую зону на c5 и попадает в новую на a5. Любопытна патовая защита черных 1. h5.

I поч. отзыв — задача № 1724 Л. И. Куббеля. Отнюдь не монументальная, но очень остроумная задача. Движение черной ладьи по двум направлениям создает четыре варианта либо с обструкцией, либо с перекрытием. В известных задачах на эту тему, содержащих иногда даже полный ладейный крест, отсутствует дифференциация вариантов с обструкцией и перекрытием, почему задача Л. И. Куббеля является новостью.

II поч. отзыв—задача № 1779 М. Хавель. Блестящая техника автора позволила ему с большой экономией сил и очень гармонично соединить четыре правильных мата. Интересна роль белой пешки с7.

III поч. отзыв—задача № 1773 В. А. Брона. Трудная тема органического синтеза идей Шифмана и Гетгарта, впервые обработанная Е. И. Куббелем, представлена здесь в двух вариантах при свободном поле у черного короля. Игра, однако, грубовата.

IV поч. отзыв—задача № 1788 В. Пахмана. Небольшая, но свежо задуманная задачка с удачным первым ходом, использующим мотив дугцванга и засады. Недурны правильные маты.

V поч. отзыв—задача № 1815 З. М. Бирнова. Четыре связи черного коня, из которых две основаны на мотиве освобождения полей для белых, занятых их же фигурами.

Конкурс дал ряд художественных произведений и является весьма удачным.

Настоящее присуждение вступает в силу через 2 месяца.

Судья конкурса: *Ростислав Александров.*

БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. Троицкий. „Сборник шахматных этюдов“. ОГИЗ—Физкультура и Туризм. 1935 г. Ц. 5 р. 75 к.

Творчество крупнейшего советского этюдиста А. А. Троицкого пользуется заслуженной популярностью у наших шахматистов. Однако до выхода из печати первого тома его этюдов подавляющему большинству любителей дарования А. А. Троицкого была известна только ничтожная сравнительно часть композиций маститого автора.

В первый том вошло 360 этюдов на выигрыш, что составляет половину богатейшей коллекции произведений, созданных А. А. за сорокалетнюю творческую деятельность.

Стремление сделать этюды А. А. доступными не только для знатоков, но и для самого широкого круга шахматистов-практиков, побудило издательство снабдить книгу рядом дополнительных материалов. Кроме интересной автобиографической статьи самого автора, в сборнике получило место большое введение А. О. Гербстмана, знакомящее читателя с эстетическими взглядами А. А. и эволюцией его творчества.

Особенный интерес в этом введении представляют доказательства приоритета А. А. в разработке ряда идей, ставших популярными только много лет спустя у нового поколения советских этюдистов, группировавшихся в 1927–30 гг. вокруг лозунга „этюдного романтизма“. Характерно, что первенство в разработке заданных идей также принадлежит Троицкому. Эти факты ценны уже потому, что сильно подрывают утверждение, будто творчество А. А. целиком укладывается в границы так наз. „этюдного классицизма“—стиля, ставящего идейное содержание этюда в зависимость от того фигурного материала, с которым работает композитор.

Подробные комментарии, сопровождающие решения этюдов, принадлежат Р. Н. Александрову и преследуют цель ввести мало искушенного читателя в понимание не только внешнего процесса решения, но и его внутренней художественной сущности. Попутно в комментариях разъясняется терминология, даются определения тем, указания на характер творческого процесса у А. А. и т. д.

РЕШЕНИЯ ПРЕМИРОВАННЫХ ЗАДАЧ

№ 1797 Л. И. Куббель. 1. g4! угр. 2. Фe4+! Кр: e4 3. Кf6× 1. ... fg 2. Кd2! ed 3. e4× 1. ... Л: d6 2. Кde5 Кр: e5 3. Ф: a5×. № 1818 В. Лебедев и А. Ротинян. 1. Лd1 угр. 2. Кef7 1. ... Кd4 2. Кd3! Кb5 3. Ке5× 1. ... Ке5 2. Кb5! Кd3 3. Кd4×. № 1817 Н. К. Малахов. 1. Ле3! угр. 2. Л: b3 1. ... Крb4 2. Кb6! Кра5 3. Ле6× 1. ... h5 2. Ле2! bc 3. b4× 1. ... de 2. Ф: c3~ 3. d4× 1. Ле2? h6! 2. Фa1 e1Ф. № 1724 Л. И. Куббель. 1. Cg8 Ле5 2. Cf7. 1. ... Лf5 2. Се6. 1. ... Лd4 2. Cb3. 1. ... Л: d3 2. Cc4. № 1779 М. Хавель. 1. Се4 угр. 2. Фc6+ Крe8 3. Фe6× 1. ... e6 2. c8Ф+! Л: c8 3. Фd4×! 1. ... e5 2. Фb5+ Крe8 3. Cb7× 1. ... Л: d8 2. cdФ+ Л: d8 3. Фe6×. № 1773 В. А. Брон. 1. Фg4 угр. 2. d5+ 1. ... Лd: e6 2. Ле8 d63. Кd5× 1. ... Лh: e6 2. Фf5 Ке5 3. d5×. № 1788 В. Пахман. 1. Фa5! дугцв. 1. ... d~ 2. Фa4 и 3. Cc2× 1. ... Ф: d2 2. Cb3+ Ф: e1+ 3. Ф: e1× 1. ... Ф: d1 2. Л: d1+ Крe2 3. Фa4×. № 1815 З. М. Бирнов. 1. Фc6 угр. 2. Кg2+ Ле3 3. Ке1× 1. ... Л: e5 2. К: g4+ Ле3 3. Ке5× 1. ... Л: f4 2. К: d5+ Лf3 3. Кf4× 1. ... Л: e3 2. Фg6+ Cf5 3. Ф: f5×

Расположены этюды в книге „по материалу“ что вызвано классичностью основной художественной манеры А. А., а также аналитическим характером его составительской работы.

Если наличие большого числа композиций с одинаковым фигурным материалом и довольно близкими по типу комбинациями может несколько утомлять своей монотонностью внимание неискушенного читателя, то зато более подготовленному и, главное, более терпеливому в этих этюдах открывается глубокая и поучительная связь шахматной „механики“ с шахматной „поэзией“ При этом надо иметь в виду, что Троицкий очень редко повторяется, давая почти в каждой позиции какой-нибудь свежий идейный штрих.

Чрезвычайно интересна, хотя и очень дискуссионна, имеющаяся в книге таблица классификации этюдов по темам, составленная в основном заданным композитором Лопшинским. Эта классификация намечает новый для этюдных сборников принцип расположения композиций по идейному принципу и потому заслуживает внимательного анализа со стороны наших теоретиков.

Последнее приложение в книге—статья А. А. Троицкого о борьбе двух коней против пешек, впервые публикуемая полностью на русском языке.

Несмотря на высокое качество содержания и на тщательность внутреннего и внешнего оформления, „360 этюдов“, к сожалению, не были профинансированы настолько безукоризненно, чтобы окончательно освободиться от побочных решений. Ряд неправильностей в этюдах сбавил М. М. Ботвинник в своей статье в газете „64“ (№ 15 за 1935 г.). Иглицкий в № 17 „64“ указал на неправильность этюда № 242

Несомненно имеются еще промахи. Укажем, например, на этюд № 13. Отступая на третьем ходу Фе8, черные ставят белые фигуры в положение полусвязки и тем спасаются от проигрыша, заданного автором. К этим ляпсусам надо добавить большое количество опечаток, правда, исправленных в конце книги, но тем не менее затрудняющих чтение.

Независимо от указанных недостатков, книга дает богатый, ценный материал, заслуживающий тщательного изучения.

Этюд № 731—А. Дундер. (Kpf7 Ce3 Kf8 Pa5 b3 c5 d2 g2 g3 Kpd5 Pa' b5 c6 e7 e4 e6 g4) 1. Kf8—g6! a1Ф 2. Ke7+ Kpe5 3. K: c6+ Kpf5! (Или 3. ... Kpd5 4. Kb4+ Kpe5 5. Cd4+ и выигр.) 4. Cd4 Фf1l 5. Ke7+ Kpg5+ 6. Kpg7 (Угрожая 7. Ce3+ 8. Kg8 и 9. Kf6+) Фd3 7. Ce3+ Kph5 8. c6! (Отнимая у ферзя поле d7.) Фj6l 9. Kg8 Ф: g3 10. Kf6+ Kph4 11. Cg5+! Kp: g5 12. K: e1+ и выигр.; 6. ... Ф: g2 7. Ce3+ Kph5 8. Cf4 Фf3 (Или 8. ... e3 9. Kg8 Ф: g3 10. C: g3 ed 11. Kf6+ и 12. Ke4+, или 8. ... e5 9. Kd5±) 9. Kg8 Ф: f4l 10. Kf6+! Kpg5 11. gf+ и выигр. Многие решатели попались на ложный след: 1. K: e6?, опровергаемый посредством 1. ... a1Ф 2. Kf4+ Kpe5 3. Kg6+ Kpd5 4. Ke7+ Kpe5; теперь получилась такая же позиция, как и в авторском решении, но без черной пешки e6, почему после защиты Фf6 у белых не будет выигрышающего хода Ke7—g8, так как ферзь сможет шаховать по шестой линии. Хорошая обработка старой темы борьбы двух легких фигур с ферзем. Заслуживает внимания обилие тихих ходов с обеих сторон. № 732—Г. М. Каспарян. (Kph4 Cb3 h8 Kf7 Kpg8 Ch6 Kb7) 1. Ch8 f6l Ke5 2. K: h6 Kph7 3. Ce2+ Kp: h6 4. Ce7 Ke6 (d7) 5. Cf5 Kg7 (~) 6. Cg5× или Cf8×. Если 1. ... Cg7, то 2. Kg5+ Kph8! 3. Ce7 Ce3! 4. Cd5 Ka5 5. Ke4 Ce1+ 6. Kpg4 с послед. Kpf3 и Kpe2, выигр. фигуру. Интересный синтез двух идейно насыщенных вариантов. № 733—А. И. Куббеля. (Kpf3 Cd8 Ke3 e8 Pa3 c4 d3 Kpd4 Ab1 Pa4 c5 d2 e6) 1. Kpf3—e2 Le1+ 2. Kp: d2 L: e3 3. Cf6+ e5 4. C: e5+! L: e5 5. Kg7!, и черные из-за цугцванга должны отдать ладью. Этюд прост, но заключительная позиция остроумна. № 734—Д. Ф. Петров (см. исправл. в № 12 за 1935 г. — Kph5 Ad5 Kb4 Pb7 d2 d3 d6 f3 g4 g5 h4 Kph1 Ag6 Pb5 c2 f2 g7 h7) 1. d6—d7! f1K! (угр. Kg3×) 2. b8C!! c1K! 3. d8C!! Ke2 4. Cde7 и выигр. Если 2. b8 Ф? и 3. d8C, то 4. ... Kg3+ 5. C: g3 K: g3+ 6. Ф: g3 Ah6+ 7. gh g6+ 8. Kpg5 пат. Канвой для работы автору послужил этюд покойного композитора Гиннингера, получивший первоначально

первый приз в конкурсе этюдов нашего журнала за 1933 г. Однако, т. Петрову удалось существенно расширить содержание композиции Гиннингера, добавив к двум превращениям белых пешек в слонов два превращения черных пешек в коней. № 735—А. Троицкий. (Kpf8 Ca6 Kc4 c6 Kph7 Cd1 Pb4 g3) 1. Ke4—e3 g2! 2. K: g2 Cf3 3. Ke3! C: c6 4. Kg4! Ca4! 5. Cd3+ Kph8 6. Ke5 Cb3 7. Cb1l, и черные из-за цугцванга теряют слона. 7. ... Ce4 8. Kg6+ Kph7 9. Ke5+. Интересно заключительное положение цугцванга. Задача № 1785 — А. И. Куббеля. (Kpd7 Ф8 Cd6 Pb7 Краб La1 Pb3) 1. Фb8 c8 угр. 2. b8Ф+ Кра5 3. Фb4×. 1. ... Ac1 2. b8K++ Кра7 (a5), 3. Фa6×. 1. ... La4 2. b8Ф+. Два превращения белой пешки в форме миниатюры с тремя правильными матами. № 1786—Н. К. Малахов. (см. исправл. в № 12 за 1935 г. — Kpb1 Фc3 Cd7 Kb7 Па6 e5 f2 Kpd5 Пс4 e6 f3 h6) 1. Kb7—d8! угр. 2. Фе3 c3 3. C: e6×. 1. ... Kpe5 2. Ke6l Kxb6 3. Фа5×. 1. ... Kpe4 2. Фе3+ Kpf5 3. C: e6×. № 1787—Э. Палькоска. Автор придает задаче след. улучшенную редакцию (Kpe8 Фb7 Ad6 Ce7 f7 Па2 c5 e2 f3 f6 g2 Kpe5 Ch4 Kc2 Па3 f5 g3): 1. Фb7—b8! цугцванг. 1. ... Ke3 2. Ac6+! Kpd4 3. Ce5×. 1. ... Cg5 2. Ad7+. Kp: f6 3. Ce5×. 1. ... K~ 2. Фb4. В начальном положении на 1. ... Cg5 имеется готовый правильный мат 2. Ad5+ Kp: f6 3. Ce5×, заменяющийся после первого хода новым. № 1788—В. Пахман (см. стр. 31). № 1789—В. Ф. Бабков (Kpg1 Фc Ad2 Ca6 h4 Ka3 g5 Пс2 f2 Kpe1 Фf8 Ab4 d3 Ca7 d1 Kb2 f5 Пг2) 1. c2—c3. Поб. реш. 1. Kf3+ и 1. cd уничтожают „задачу“. № 1790—Э. М. Бирнов. (Кра2 Фb3 Ad1 Cb8 c8 Ke3 c7 Па6 e3 e7 g4 Kpe5 Фf7 Леб Cg6 Пс6 e4 f2) 1. Фb3—b2!. Три шаха на вскрышку черной ладьи с двумя блокировками (d6 и f6) и самосвязыванием (e7). № 1791—И. И. Гельский (см. исправл. в № 12 за 1935 г. — Kpb8 Фс7 Лс4 g4 Cf1 f8 Kb7 d5 Па2 d7 e2 Kpe4 Фf4 Лс6 h2 Cg3 h7 Pb5 b6) 1. Фс7—e5! угр. 2. Ke3×. 1. ... Ad6 2. Фе3× (тема Говарда). 1. ... Cf2 2. e4× (тема Гетгарта). 1. ... Ce4 2. Ad4×.

КОНКУРСЫ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ „ШАХМАТЫ В СССР“ 1936

JAHRRESKONKURRENZ FÜR AUFGABEN UND STUDIEN „SCHACH IN USSR“ 1936

„Шахматы в СССР“ объявляют конкурсы составления оригинальных задач в 2 и 3 хода (на прямые маты) и этюдов, которые будут помещены в журнале в течение 1936 года. Призы: 75, 50 и 20 руб. (на этюды), 60, 40 и 20 руб. (за 3-ходовые задачи) и 50, 35 и 20 руб. (за 2-ходовые задачи). Все послышки должны направляться по адресу: Ленинград, редакция „Шахматы в СССР“, пр. 25 Октября № 28, Дом Книги.

Die Zeitschrift „Schach in der USSR“ schreibt eine Jahreskonkurrenz für Zweizüger, Dreizüger (direkte Matts) und Studien aus, an der alle im Laufe des Jahres 1936 veröffentlichten Originalarbeiten teilnehmen. Preise: 75, 50 und 20 Rubel (für Studien), 60, 40 und 20 Rubel (für Dreizüger) und 50, 35 und 20 Rubel (für Zweizüger). Alle Einsendungen sind an die Redaktion „Schach in USSR“, Leningrad, Prospekt des 25 Oktober, № 28, zu richten.

„Chess in USSR“ announces tourney for original two and three-movers direct problems and end games, which will be published in the magazine during the year 1936. Prizes: 75, 50 and 20 Rbls (for endgames), 60, 40 and 20 Rbls (for three-movers) and 55, 35 and 20 Rbls (for two movers). Entries are to be sent the editor „Chess in USSR“, Leningrad, Prosp. 25 October, 28.

Конкурс решений. В течение 1936 г. будет проведено несколько конкурсов решений. Первый конкурс объявляется за лучшее решение задач и этюдов, напечатанных в №№ 1. Срок присылки решений—15 апреля. Способ зачета очков обычный. 5 книжных призов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1936 ГОД

ШАХМАТЫ
В СССР
12 НОМЕРОВ В ГОД

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХКОМИТЕТА ВСФК
СССР И РСФСР, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
16-й ГОД ИЗДАНИЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 9 мес. — 3 р. 60 к., на 6 мес. — 2 р. 40 к., на 3 мес. —
1 р. 20 к.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ

В ВИДУ ИСЧЕРПАНИЯ ТИРАЖА ПОДПИСКА
НА ЯНВАРЬ — МАРТ ПРЕКРАЩЕНА

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ, А
ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ
НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДК
ЛЕНИНГРАД, просп. 25 Октября, 68.

НОВЫЕ КНИГИ:

Х. Р. КАПАБЛАНКА. УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. Ц. 2 р. 50 к.

ДЕН ГЕРТОГ И ЭЙВЕ. САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. Издание четвертое, Ц. 80 к.

А. А. ТРОИЦКИЙ. СБОРНИК ЭТЮДОВ. Ц. 5 р. 75 к. (в пер.)

М. ЭЙВЕ. УРОКИ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. 2-е издание. Ц. 5 р. 25 к. (в пер.)

В. И. СОЗИН. ЧТО ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ ЗНАТЬ ОБ ЭНДШПИЛЕ. Второе дополненное и исправленное издание. Ц. 1 р. 40 к.

Турнир мастеров с участием Эйве и Кмоха. СБОРНИК ВСЕХ ПАРТИЙ. Ц. 4 р. (в пер.)

VIII Всесоюзное шахматное первенство. Избранные партии. 2 р. 50к. (в пер.)

Готовятся к печати:

Второй международный турнир. Москва, 1935 г. СБОРНИК ПАРТИЙ.

Р. ШПИЛЬМАН. ТЕОРИЯ ЖЕРТВЫ

В. Н. РУССО. СОВЕТСКИЕ ШАШКИ. 7-е дополненное издание.

П. А. СЛЕЗКИН. ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ. Второе дополненное издание.

ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ КОГИЗ^а

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, КОМН. 24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Р. Н. Александров, М. М. Ботвинник, С. О. Вайнштейн, М. Н. Волковышский, А. Ф. Ильин-Женевский, Г. Я. Левенфиш, П. А. Романовский, Я. Г. Рохлин, Л. Ф. Спокойный.**

Завед. редакцией: **С. О. Вайнштейн**

Отв. редактор: **Л. Ф. Спокойный**

Сдано в набор 10/1 1936 г. Подписано к печати 4/II 1936 г. 5^{1/4} авт. лист. 2 печ. листа. Количество знаков в 1 печ. листе 105.500. Формат бумаги 72×110. Тираж 20.000 экз. ОГИЗ—Фиг № 971. Заказ № 7454. Ленинград № 16.

Гос. типография „Ленинградская Правда“, Ленинград, Социалистическая, 14.

ЦЕНА 40 КОП.